

Виталий Сундаков

ЗАБЫТЫЕ ТАЙНЫ ЗОЛОТОГО ЯЗЫКА



КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
РУССКОЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Виталий В. Сундаков

Забывтые тайны золотого языка

Серия «Школа Мастера»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42642463

*Забывтые тайны золотого языка: конспект лекций Русской Школы
Русского языка:
ISBN 978-5-17-110082-7*

Аннотация

Вы держите в руках уникальное издание.

Виталия Владимировича Сундакова знают не только как профессионального путешественника-исследователя, президента Фонда русских экспедиций и путешествий и основателя Славянского кремля; его также называют мастером слова – и не случайно. Профессиональный филолог с двумя высшими образованиями, поэт, писатель, журналист, автор произведений «Бумажный посох», «Сказки из сундука», «Спящий варвар» и «Эпидемия любви». Он знает о русском языке то, чему в обычных школах и вузах не учат, то, что лежит в основе не только нашего языка, но и нашей родной, русской культуры.

Книга представляет собой курс лекций по материалам Русской Школы Русского языка и будет первой, открывающей цикл книг по тайнам нашей речи, нашей культуры и доселе скрытой истории. Благодаря автору, вы узнаете, почему славяне называются именно славянами, чем царь отличается от короля и императора,

как медведь связан с губернатором, а также погрузитесь в удивительную атмосферу богатого прошлого нашей земли.

Содержание

Вступление	7
Урок 1	15
Урок 2	21
Урок 3	26
Урок 4	30
Урок 5	38
Урок 6	50
Урок 7	73
Урок 8	99
Урок 9	124
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Виталий Сундаков
Забывтые тайны
золотого языка:
конспект лекций Русской
Школы Русского языка

© Виталий Сундаков, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2019



Вступление

О русской традиции, русском языке, Родине и Отчизне



Дорогие мои друзья! Особенно юные! От всей души приветствуя ваш интерес к родной культуре, истории, традиции, я уже не на шутку обеспокоен по поводу того, что иные из вас вытворяют и с традицией, и со своей головой.

Например: «И прилетели первопродки землян на космических аппаратах, преодолевающих любые пространство и

время. И сжимали они в руках своих топоры и заостренные колья...»

Или про столь популярные ныне безответственные толкования значений русских слов. Не зная даже азов этимологии, диалектологии, топонимики, символики, геральдики, подлинных истории и географии; будучи не в состоянии прочесть ни одного не то чтобы старинного – даже старого текста; не зная наизусть ни одной русской песни или былины; не зная толком не только других славянских языков и наречий, но и своего русского языка, – иные отчаянно и безжалостно берутся на свой неотлаженный лад бестолково толковать русские буковицы, слоги, слова и смыслы либо постить и множить ахинею подобных фантазеров.

Ну вот из наиболее популярных. Слово «история» якобы означает «взятое из Торы». А такое слово, как исстари, то есть издревле, вам известно? Слово «поп» вы расшифровываете как аббревиатуру «предавший отцов предания», а в простонародье «поп толоконный лоб» иронично означало «ползающий по полу и стучащий об пол лбом», ибо славянин вставал на одно колено, и то лишь испрашивая благословления у родителей или прикладывая ладонь к земле-матушке.

Теперь про общение и дружбу в соцсетях. Иные родноверы, пряча свои светлые арийско-дарийско-харийские хари, простите – лики, новоявленные адепты традиции, вывешивают в соцсетях в качестве своих аватарок хищных птиц, волчьи и медвежьи звериные морды. Вы же внуки и правну-

ки славных богов, а не щенки и пернатые.

А страсть к понапридуманным в неисчислимых количествах свастичным символам, с жаркими спорами по поводу наклонов, количества лучей и сакральных сил тех или иных их форм? Неужели вы действительно считаете, что наши предки-ратари, воины, ремесленники так морочились этим?

Вы называетесь сами или называете свои предприятия именами богов – Сварога, Велеса, Перуна, Макоши, Ярилы, Лады. Вы видели где-нибудь пирожковую «Исус», лавку сувениров «Будда» или тем более упоминание Аллаха на торговой вывеске или аватарке? Вы превращаете традицию в мультяшную индустрию и при этом хотите серьезного отношения к ней?

Если вы занимаетесь исторической реконструкцией, то ваше облачение на соответствующих мероприятиях понятно. Но когда вы приходите на общий кологодный праздник с тупым железом на поясе, символизирующим, очевидно, вашу духовную причастность к русскому воинству, то почему, мне хочется спросить, это не макет, например, автомата Калашникова, который сжимают в руках наши современные настоящие воины?

А все эти архаичные аки, паки в ваших текстах – не в изводных текстах жреца или на берестяных грамотах, а в интернете? При этом в вашем светском словознании количество иноземных заимствований и пошлых жаргонизмов никак не являет вас как наследника великой культуры – гордо-

го великоросса, получившего уже по праву и месту рождения величайший дар – великий, волшебный русский язык! Берегите его, гордитесь им и – как самая малость – не засоряйте его иноземным мусором.

У меня еще несколько детских вопросов к последователям традиции. Например: желание знать о нашей древней истории похвально, но значит ли это, что вы уже сделали все возможное, чтобы знать все о своих дедушках и бабушках, прадедах и прапрадедах? Их имена, место рождения и причины смерти, их дела, их чаяния, привычки, навыки, семейные истории...

Вы радуете о восстановлении древних капищ и мечтаете лично побывать на местах силы в Аркаиме и на Руяне, в Египте, Мексике, на Кайласе, на Белухе, на Эвересте, в индийских ашрамах, буддийских монастырях, в старинных храмах, на развалинах древних строений, у священных камней и водоемов... Подобное влечение должно свидетельствовать о том, что вы уже нашли и привели в должный порядок могилки всех своих ближайших предков – главное капище и место силы русского человека.

Или значит ли, что, прежде чем отправиться, например, на малую или большую кору на Тибет, вы уже посетили места великих битв, сражений и духовных подвигов на территории нашей державы? Возложили цветы у вечного огня, отдали дань памяти и благодарности у могил разновеликих соотечественников, возлежащих в братских могилах и у историче-

ских стен, на Новодевичьем и Ваганьковском кладбищах, на территориях храмов и монастырей по всей Руси?

Вы хотите обустроить и облагородить Россию? Вы уже обустроили свой подъезд, двор, район? Вы ждете помощи от государства? А многим ли людям помогли лично вы – своими руками, деньгами, сердечным участием? Приезжая, например, ко мне в Славянский кремль на кологодные праздники, славя, скажем, Велеса-покровителя домашнего скота, никто не предпринял попытки буквально послужить ему в этот день посредством чистки конюшни или самих лошадей, на которых все так любят покататься.

Славя мать природу на Макошье, водя хороводы вокруг природного водоема, никто при этом не попытался расчистить этот заросший пруд или убрать сухостой, валежник и мусор в березняке, прежде чем вязать там священные ленточки на деревьях.

Иные парни, ублажая Перуна, танцуют и искрят железом на Перунов день и при этом косят от армии и даже отводят глаза, замечая, как на улицах обижают женщин, стариков и слабых. А став пред образом Сварога, все ли могут отчитаться пред ним, что они сварганили в этом мире – может, возвели родовой терем или заложили цветущий сад, обустроили детскую площадку в своем дворе или, наконец, главное – создали крепкую семью, народили чад, сполна обиходив родителей, стариков и родню?

Еще два слова по национальному вопросу. Истинное до-

стоинство рождается из уважения. В том числе из уважения к другим культурам, нациям, мировоззрениям. Особенно к тем, кто испокон веков не только жил в границах нашей великой многонациональной империи, но и отдавал свои жизни за нее в годы лихолетий и общих бед. Не могу не сказать об этом подробнее. Истинный хозяин земли – это тот, кто ее обустраивает, возделывает, освобождает от мусора.

Вы ли это нынче на земле русской? Называя себя ариями, многие даже никогда буквально не держали землю в руках и, видимо, не знают, что арии – это те, кто возделывал землю, пахал, сеял, выращивал культуры, в отличие от тех, кто промышлял охотой, торговлей, войной... Ар – это земля, арать – это пахать, арало – это плуг, арии – это земледельцы. Бросить мусор на землю для славянина – это как бросить его на свою мать или на свой стол. Когда будете бросать окурок на землю или вываливать строительный мусор из самосвала в лес, помните, пожалуйста, об этом.

Дружно водить хороводы на праздниках или шляться по переулкам в поисках коварных иноземцев иные, видимо, считают более достойным занятием, чем починить крышу старикам в ближайшем полузаброшенном селе, купить им лекарств или нарубить дров на зиму.

И последнее на сегодня. От эксперта по колыбельным цивилизациям самое главное о древнеславянской традиции. Не заблуждайтесь, не очаровывайтесь, знайте и помните! Боги славян (как бы они ни назывались) – это родная земля, солн-

це и великие предки – все то, кстати, без чего невозможна ни одна человеческая жизнь. Святилища славян – их жилища и родовые капища. Главный учитель славян – природа, то, что при роде. Святые славян – их родители и родители родителей. И так до прадедов. Ангелы славян – их дети, внуки и правнуки. Помни, что, держа на коленях сына, ты держишь на коленях всех своих будущих внуков, правнуков и праправнуков. Главные ведические, космогонические тексты славян – наши народные сказки, песни, пословицы и поговорки. Главные иконы или чурь в домах славян – это семейные реликвии или фотографии на стенах всех ваших предков и родителей. Главные обряды славян, как и главные события их жизни, – благословение родителей, признание в любви, рождение чада, свадьба, клятва воина, смерть...

Главный источник стяжания чести и достоинства у славян – служение Отечеству. Требы славян богам – это плоды и результаты (внимание!) их личных трудов. Главный нравственный императив славян – справедливость. Главная миссия славян – хранить землю и держать небо.

Главное таинство славян – врожденная и неизменная любовь к Отечеству. Ну, а если у тебя есть Отечество, у тебя есть по отношению к нему сыновий долг. Если есть долг, то есть и достоинство. Если есть достоинство, то есть и честь. Бессмысленно говорить о достоинстве и чести в отрыве от понятий Отечества и преданного служения ему.

И теперь, зная это, ты знаешь об исконной русской тради-

ции если пока не все, то самое-самое главное.

Урок 1

О Русской Школе Русского языка



После нескольких моих, возможно, преждевременных, интервью, высказываний и коротких выступлений в различных аудиториях о настоящем русском языке, который, как вы знаете, на первом этапе будет преподаваться в возводимой мною в Славянском кремле Русской Школе Русского языка, у многих сотен людей возник буквально лавинообразный интерес к обучению в ней. Не скрою, это радует и вдохновляет. Впрочем, подобную реакцию я ожидал. Иначе зачем мне и

моим пока вам не известным единомышленникам было тратить не один десяток лет на столь скрупулезные исследования этой темы по всему миру. Уверен, однажды это станет нашим достойным и значимым вкладом в сотворяемое нынче истинное и несомненное величие России.

Дабы не отвечать каждому, отвечу всем на основные вопросы, просьбы, пожелания и даже мольбы.

Итак, первое. Да, то, что мы готовы явить, значительно отличается от всего доселе известного и практикуемого в сфере и самого языка, и в системе или процессе его изучения. (Сейчас, кстати, подумалось: однажды, в недалеком будущем, если я произнесу эту же фразу, вновь найдутся восклицательные с негодованием – что, мол, он на себя берет, самозванец, это до него уже многие знали! Просто так уже не однажды происходило, да и происходит. Начинаю привыкать.)

Так вот, сегодня я вновь ответственно утверждаю, что пока никто нигде не опубликовал ничего из того, что я намерен вам вскоре предъявить. Запомните, неуважаемые мною тролли, сегодняшнюю дату или хотя бы год. Ну и того, кто это вам говорит. Это первое.

Второе. Любой энциклопедический словарь сообщит нам, что филология – это область знания, изучающая письменные тексты и на основе их содержательного, языкового и стилистического анализа – историю и сущность духовной культуры общества. Там же вы узнаете, что филология, оказывается, возникла в древней Индии и Греции в XVII–XVIII вв.,

где и сложилась не только как новый термин, но, оказывается, и как наука, изучающая древнюю культуру (язык, литературу, историю, философию, искусство в их взаимосвязанности). Со временем содержание понятия «филология» изменялось: ее стали понимать как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Так вот, оставим утверждения относительно Индии и Греции на былой осведомленности, ну, или совести составителей словаря, а для себя, согласившись, запомним, что филология призвана изучать культуру народа. Ответ на вопрос, делает ли она это нынче, увы, известен каждому.

Третье. Как вы понимаете, одно дело самостоятельно заниматься поиском, исследованием и систематизацией объемного, но ныне недоступного для общего пользования материала, и совсем другое дело весь этот материал систематизировать, создать методики, пособия, учебники, отстроить школу, подготовить первых популяризаторов, учителей, методистов... Делаем, что можем, — сами, на свои средства, все свое время, которое можно этому посвятить. Поэтому наберитесь терпения и ждите, когда уже вскоре первые наши материалы будут достаточно организованы и предъявлены.

Многие предлагают мне в этом деле свою помощь. Искренний вам поклон. Но пока вы ничем не можете помочь — ну разве что по достройке школы, ее оснащению и созданию пособий. Вот только руки здесь пока тоже не нужны. Нуж-

ны средства. Сразу объяснюсь – говоря это, я на ваши деньги вовсе не рассчитываю, а лишь объясняю вам причины задержки. Конечно, если кто-то бескорыстно предложит нам финансовое участие, возможно, примем – если человек или фирма действительно достойные.

Теперь отвечу на вопрос, почему такое название – Русская Школа Русского языка? Да потому что изучать русский язык нужно и можно только по умышленно забытой русской системе, а не по нынешней западной, не только абсолютно не пригодной именно для этого, но и планомерно уничтожающей главные смыслы, образность, естественность – и этим уникальность нашего языка. Утверждаю это и как человек, имеющий два филологических диплома: журфака МГУ и филфака пединститута.

О самом процессе получения знаний сообщу немного, например, никаких столь популярных ныне в соцсетях массово публикуемых древнеславянских алфавитов, рун и опозитизированных значений букович мы изучать не станем. По крайней мере, в обязательной программе. Или, скажем, выделять и расшифровывать слоги – например, – РА- или – РОД- в каждом слове, где они встречаются, – тоже не будем, как и не будем изъясняться архаично. И уж тем более не станем предлагать видеть каждое русское слово как аббревиатуру, составленную из якобы других русских слов. Дело это хоть и веселое, творческое, но абсолютно не имеющее ничего общего с действительностью.

Да, еще одно важное пояснение. Уважаемые коллеги-филологи! На священные органы тела существующей научной дисциплины под названием «Русский язык» – такие как фонетика, лексика, морфология, синтаксис, орфография, дистрибуция, грамматика и т. д. – посягать не собираемся.

Все русские люди и так от рождения знают, что, например, эпиграфика изучает исключительно надписи на различных предметах, сфрагистика – на медалях... ну и т. д. Значительно меньшее количество русских людей, к своему стыду, знают также, что такое агглютинация, фузия, внутренняя флексия, узуальные и окказиональные слова, неологизмы, паронимы и параметральные стили. Странно, как они еще изъясняются-то по-русски без этих важных знаний? Короче, попробуем обойтись и без всего этого компота.

Да, смешные сказки про благодетелей Кирилла и Мефодия, само собой, оставим тем, кто их придумал. Ну, а чтобы понять, что же тогда конкретно и как мы станем изучать, изучая исходный русский язык, – отвечу так: придется с восторгом приобщиться к реальным истории, географии, естествознанию, астрономии, математике, литературе, архитектуре и даже к ряду наумений и навыков. Главная же цель – научиться, наконец, понимать русский язык во всем его изначальном великолепии и волшебстве, дабы затем с легкостью и изяществом понимать отныне если не все на свете, то многое – осознанно.

Над формами и условиями обучения тоже пока думаем.

Здесь и про возраст, и про квалификацию и мотивацию слушателей, и про графики, и про то, что, возможно, придется делать избирательным или платным, а что можно будет смело выкладывать на общее пользование.

Ну вот, пожалуй, пока все, что я на этом этапе мог бы и хотел сказать тем, — подчеркиваю — исключительно тем, кто об этом спрашивал.

Да, еще! Просьба — скорее всего, напрасная — тем, кто пока ни сном ни духом доподлинно не предполагает, что и как это будет. Не тратьте свое время на написание кислых комментариев, а наше — на их прочтение.

Урок 2

Оплот русского языка



Как нам уже отчасти известно из прежних моих лекций, многие славянизмы в один, совсем не прекрасный, период перестают выполнять свою номинативную функцию, – простите, прямое предназначение – и становятся в лучшем случае отвлеченными синонимами, в худшем же – меняют свой смысл на иной и даже на противоположный. О том, кто, как и зачем это вытворил и с нашим языком, и с нашей историей, сегодня говорить не будем. Хорошо, что мы еще хоть как-то понимаем друг друга, говоря на современном русском. Хотя

следует отметить, что понимаем мы друг друга все меньше и меньше.

Продолжает чадить инквизиционный костерок. Кстати, знаете, как переводится с латыни слово «инквизио»? Изъятие. Подумайте об этом на досуге. А тут еще и наши соотечественники-хранители-беспредохранители, писатели-небыватели без злого умысла (а будто бы «пользы для») подливают масла в этот костерок, запутывая и без того размягченные умы своими диковинными догадками да придумками по поводу нашего действительно волшебного языка, пытаясь расшифровывать то, что никогда не шифровалось, особенно, например, в послоговые и уж тем более буквенные аббревиатуры.

Так что мы здесь с вами трудимся вроде как последний оплот современного русского языка. Вот произнес впопыхах это слово «оплот» и понимаю, что уже следует его прояснять. А давайте, например, и поговорим сегодня о происхождении слова «оплот», коль я его изрек.

Так вот. Слово «оплет» в старославянском языке обозначало «плетень, забор, ограду, стену». С тем же значением мы можем его встретить, например, в Остромировом Евангелии: «Насади виноградъ и оплотьмь и` огради». В Слове Даниила Заточника: «Ограждень есмь страхомъ, яко оплотомъ твердымъ». В летописи, датируемой еще прежней русской датировкой (6627-м годом): «Острогъ тынь дубовой, а за нимъ два оплота, а межи ими валъ сыпанъ».

В XII–XIII вв., когда некоторые слова уже стали выражать не конкретную действительность, а все что угодно, слово «оплот» приобрело переносное значение – «твердыня, защита». Например, в Псалтыри уже за 1296 год: «Покои я на мѣстѣ свѣтлѣ в лицѣ святыхъ в оплотѣ благаго рая и жизни безконечной». («Безконечной», кстати, писано в этом тексте еще как и было положено – через З.)

Вскоре переносное, отвлеченное значение слова «оплот» получает перевес над первоначальным, конкретным значением. Так, уже в «Словаре Академии Российской» за 1822 год отмечены лишь два поздних значения слова «оплот»: 1) забор, ограждение, 2) защита, оборона, покров. Причем с примером из церковно-библейского языка, сообщая нам, например, что не державная мощь, а «промысел божий был оплотом России от сил вражеских». А в словаре за 1847 год значение слова «оплот» уже окончательно признано церковным, т. е. устарелым и, соответственно, нелитературным.

Ну, а теперь поговорим об истинном значении слова «оплот», первоначально с буквой Д на конце – оплод.

Так вот, по искону, Земля у нас в прежние времена могла быть оплодной (на которой можно плодиться), родонаследной, полновладной, собной или вотчинной, с полным наследным владением или же наоборот – ленной, поместной, жалуемой лишь во временное пользование. В новейшие времена это было переназвано «пожизненной арендой». От слова оплодный, кстати, произошло немецкое слово «аллоди-

альный», где «аллод» (по-русски – «оплод») также означает полное наследное владение землею.

Правда, если вы захотите проверить значение этого немецкого слова на каком-нибудь сомнительном ресурсе, скажем, в Википедии, то она вам скажет ничтоже сумняшеся – то есть ничуть не сомневаясь, – что Аллоды – это вымышленная вселенная из компьютерных игр, основанных на сюжете мира, павшего под воздействием магии. Так что лучше не распадайтесь, а сосредоточьтесь на следующем.

Словом «плоть» в русском языке также называлась плоть земли, огня, воздуха и воды. Именно поэтому в славянской космогонии оплодотворение – акт божественного творения, преобразования плоти воды, огня, воздуха и земли в живую, телесную плоть, либо наоборот. От плоти морской, кстати, произошли, например, слова «плот» и «флот».

Но продолжим. Акты развоплощения (перевоплощения) присутствуют во всех русских сказках. Кто-то окаменел, кто-то превратился в дерево, в пар, в лед или ручей... Снегурочка, прыгнувшая через огонь, царевич, прыгнувший в кипящую воду, серый волк, ударившийся оземь... А там (где любовь символизирует плоть огня) поцелуи царевичем спящей красавицы или Настенькой чудища возвращают последних к жизни либо к желаемому первообразу.

Неспроста и поныне называем мы плодами и плоды на фруктовых деревьях, и плоды трудов своих праведных, и приплод в животноводстве, и, наконец, плод в чреве буду-

щей матери.

Итак, как должно быть понятно из всех этих примеров, одно слово «плодь» приобрело два разных значения, лишь отдаленно напоминающих изначальное. Подобная метаморфоза произошла и продолжает происходить почти со всеми словами русского языка. Наша задача – для начала проявить эти искажения, вернуть исконные значения словам и лишь затем, опираясь уже на реальные смыслы, обнаружить, наконец, и истинные образы старых текстов, поговорок и пословиц, песен, сказок, имен, фамилий, географических названий и названий буквально всех вещей и явлений, нас окружающих. Без этого сегодня просто невозможно понять ни истории, ни культуры, ни волшебных знаний наших очень далеких и просвещенных предков, от которых мы унаследовали самый волшебный русский язык. Если этого не сделаем мы, носители русского языка уже по праву рождения, то вскоре от него не останется ничего волшебного-значимого и он превратится в один из примитивнейших языков наравне с прочими из расхожих существующих.

Пожалуй, на сегодня хватит. Надеюсь, мы потрудились хоть и недолго, но... плодотворно. Перечитываем это, осмысливаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 3

Ширка и челнок.

Судеб ткацкий станок



Как я уже говорил, произнося те или иные слова, необходимо знать об изначальном, изводном происхождении и самих слов, и – главное – их первоначальных смыслов. Говоря же о языке, нельзя не рассказать о буквах, строчках и текстах русского языка. Точнее, для начала, о происхождении самих названий этих слов.

И вот как мы это сделаем. Представьте себе, кто видел, а кто не видел, обязательно найдите возможность посмотреть

на ручной деревянный ткацкий станок, каковые еще совсем недавно были в каждом русском доме.

Вертикальные нити на таком станке назывались «наво`и». На них как бы затем навивались, нанизывались нити горизонтальные. От названия «навои» произошли в последующем слова «наваять» или «ваять». Создавать что-либо, как создавалась на станке ткань.

Горизонтальные, поперечные навоям нити прокладывались с помощью ширки, такого заостренного деревянного челнока с катушкой нити внутри нее. Ширку протаскивали, даже можно сказать пробрасывали, туда-сюда на всю (внимание!) ширину полотна. От названия ширки произошло, например, слово «шнырять» туда-сюда. Острым концом ширки при неосторожном действии порою кололись, особенно когда на ее конце стали делать металлическую иглу с крючочком, чтобы захватывать оборванный конец нити или поправлять спутавшуюся. Так появилось слово «ширнуться» – уколаться ширкой. Сегодня же все словари скажут вам, что это слово произошло исключительно из терминалогии наркоманов. Можете проверить в интернете сами. Так словосочетание «ширка-движка» стало обозначать не ткачество, а иглу и шприц – т. е. процесс активного употребления тяжелых наркотиков.

Поскольку ширка напоминает своей формой самую маленькую лодочку, ее позже стали называть челноком. Или вполне может быть наоборот. А так как она движется ту-

да-с сюда, появился и термин «челноки» — люди, системно перевозящие товар, и даже термин «челночный рейс», связанный с авиаперевозками. Ну а большой челнок стал называться челно́м. Помните, Стеньки Разина челны? Ну, если помните и следите за моей мыслью, то вам и про «Челленджер» все ясно станет.

Когда нить рвалась, заканчивалась или нужно было приладить нить другого цвета, ее ловко, буквально одним движением связывали в узелок-буклю или буколицу. Как говаривала моя 106-летняя прабабушка Ксения, «мольня без громольни аки строка без букли». Говоря сегодняшним языком, «молния без грома что строка без узелка».

Строкой же, или строчкой, называлась горизонтальная нить из ширки или челнока. Так, кстати, и ныне называется строчка, только выполненная уже на швейной машинке. Ну а когда застучали механические машинки, по аналогии с их звуком стали строчить и пулеметы.

Но продолжим. Готовый, сотканный на ручном станке материал назывался текстом. Именно от слова «текст» произошли в последующем такие слова, как «текстура» и «текстиль». Ну а теперь догадайтесь сами, как и от чего впоследствии произошли такие, связанные уже с письменностью, слова, как «буколица» («буквица»), «строка», «текст», «материал» (а не продукт или изделия), который готовят во всех редакциях...

В наших беседах я обещал вам также раскрывать ныне

ставшие если не тайными, то мутными истории происхождения имен и фамилий мировых исторических деятелей написанной для нас иной мировой истории. Помните?

Тогда перейдем к интересному. Вспомним, как нарекли древнего арабского ученого, писавшего древние тексты? Подскажу. За тексты, которые он исполнил вязью (кстати, тоже слово, связанное с вязанием, т. е. нитями), его нарекли, или он сам взял себе имя, – внимание – Алишер Навои. Ничего не напоминает в связи с вышеизложенной информацией?

На сегодня все. Перечитываем это, если что упустили, думаем, готовимся к следующим урокам.

Урок 4

Родина-мать и дым Отечества



Не одно десятилетие я просидел у тысячи костров по всей планете. Разжигал я их не только сам, но и видел, как это делают другие люди – в тайге, в лесу, в пустынях, в джунглях, степях, горах и пещерах.

Все костры, которые разводят люди, всегда получаются у них одного и того же размера. Примерно чуть меньше метра в диаметре. Где бы и кто бы костер ни развел, какая бы древесина его ни кормила, костер везде и всегда получается примерно одинаковым.

Собраться и уютно посидеть вокруг костра может лишь небольшое количество людей. Людям чаще всего нужен именно такой костер, к которому можно протянуть ладони, в котором можно, не вставая с места, пошевелить полешки или хворост прутиком или веточкой. Невозможно разжечь костер, вокруг которого могли бы уютно сидеть сто человек. Или даже двадцать. Ведь посидеть люди хотят у уютного теплого костерка, а не вокруг полыхающего пожарища. Такая вот у меня для вас теплая, можно сказать, горячая присказка, смысл которой будет понятен чуть позже.

А скажу я вам сегодня в моем сегодняшнем сообщении об Отечестве нашем и о нашей Родине. Мы часто обращаемся к понятиям Родина и Отечество, часто произносим эти слова. Так получилось, что люди нынче зачастую не видят и не чувствуют между этими понятиями и словами никакой особой разницы. Но сообщаю вам, друзья мои, братья мои и сестры, братишки мои и мои сестрички, разница между этими понятиями есть. Отечество и Родина – вовсе не одно и то же. Это разные по смыслу слова. И раньше наши предки знали их настоящие значения.

В традиции славян главным человеком в семье всегда был отец. Как бы люди ни любили и ни уважали мать семейства, в конечном счете именно отец определял, что семье нужно и чего ей не нужно, что для семьи хорошо и что плохо.

Отец в семье представлял собою небеса, а землю в семье представляла мать. В исходной вере славян всеобщим же От-

цом для всех было Небо. А всеобщей Матерью для всех людей была Мать Сыра Земля. Как ни любили свою землю наши отцы, деды и прадеды, наши бабушки и прабабушки... главным для них было родное небо и родные звезды.

Огонь всегда посылается на землю небесами. На небе – весь главный огонь. Оттуда светят солнце, луна, планеты и звезды. Светят в небе северное и южное полярные сияния. С небес приходит на землю и огонь молний.

Костер на земле – тоже посланник неба. Он является представителем огня небесного – Отца – Неба. Образно говоря, костер, вокруг которого мы сидим, это и есть Отец. А земля, согретая этим костром, это и есть Мать. Они и есть отец и мать всех тех людей, что сидят на этой теплой земле вокруг этого греющего костра. Наши предки считали, что, сидя вокруг костра, все сидели подле Отца, на коленях у Матери Сырой Земли.

Рождает все на свете земля-матушка. И во всем, что она родила, есть тепло отца – неба. Искорка неба. Всякое живое тело на земле содержит в себе частичку, огонек от Отца Небесного.

В древности живот и передняя поверхность ног женщины назывались роди`ны. Ребенок, сидя на коленях матери, сидит на ее роди`нах. Иначе говоря, он сидит на своей Родине. Вот посему-поэтому, по-русски, теплая земля вокруг костра называется роди`ны. Или Родина-мать.

Если заключить костер в очаг, одеть огонь в камень, то

отцом станет очаг. А матью тогда будет земля с очагом, заключенная в стены. То есть матью является дом, жилище, в котором есть очаг. Очаг-отец обогревает дом, а стены и крыша дома не дают залить дождем или задуть ветром огонь в очаге.

Отец в доме приносит к очагу новое и новое топливо, а мать в доме этим топливом топит очаг и поддерживает в нем огонь. Она не дает огню погаснуть или убежать оттуда и разгореться больше, чем нужно. Мать пользуется очагом для приготовления пищи, для сушки одежды и для многих других разнообразных нужд. Таким образом, в переносном смысле отец в доме является огнем, а мать в доме есть все то, что этим огнем согрето и освещено.

Мать распределяет тепло по дому и создает в доме уют и порядок. Руки отца всегда что-то делают в доме, и что-то в них всегда горит. В руках отца горит какое-то дело. Мы и сейчас так и говорим: дело горит в руках. Или еще говорим: человек горит своим делом, своими идеями. И даже говорим еще: человек сгорел на работе... В большом переносном смысле: все, что делается на земле, есть то, что на ней горит! Или, точнее, то, чем она горит. И согрета, обогрета земля всеми теми делами, которые горят в руках всех тружеников и тружениц на этой земле.

Так вот, скажу я вам: Отечество есть все прежние и нынешние деятели родной земли и все, что на ней делается. Отечество – это деятельность и готовность к действиям.

А Родина есть вся та земля, которая этой деятельностью согрета. Родина есть вся та земля, на которой живут, о которой помнят, которую чтут и о которой заботятся.

Любой обработанный камень или любой камень, со смыслом использованный для дела, является частью нашего всеобщего очага. Земля, размежеванная, ограниченная, ограниченная, разграниченная таким осмысленным камнем, проявляет устройство нашей земли, нашей Родины. Это и есть обустроенная наша Родина... наша нами по́нятая и политая нашим потом, а порой и кровью Родина.

Это я к тому, что хочу об Отечестве и о Родине сказать вам еще кое-что. В исходной вере наши предки не то чтобы приравнивали женщину к земле – наши предки женщину и землю полностью отождествляли. Для православного славянина земля – это женщина, а женщина – это земля. Рождает женщина, становясь матерью, и рождает земля. Поэтому мы говорим матушка-земля. Семя, посаженное в землю, образует плод. Семя во чреве женщины образует плод. Поэтому и земля, и женщина назывались у наших предков Богородицей, сотворяющей из семени плод по образу и подобию.

Поясом Богородицы (на ее чреслах) называли на Руси пахотные и обжитые, обихоженные земли. Потеряв женщину, наши предки всегда теряли кусок земли. Говорили: дочь – отрезанный ломоть. Тем отрезанным ломтем был именно надел земли. Отдавая дочь замуж, отец отдавал зятю надел земли в качестве приданого. Такая земля была потерей для се-

мый и для всего рода. Если отец не мог дать зятю земли, он должен был дать ему, например, деньги, на которые он смог бы купить надел земли. Сыновья же приносили в семью вместе с женами землю. С сыновьями земля в семье и в роду прирастала. Все это – ни хорошо, ни плохо. Просто таков был порядок.

И этот порядок сохранился в наших душах и генах, и пребывает он там по сей день. Мы нутром своим чувствуем, в своей душе и в своем сердце помним наш вековой уклад, порядок и главные смыслы нашей жизни. Они в нашей крови – в крови, доставшейся, наследуемой нами от наших предков. С огорчением мы воспринимаем весть об ушедшей от нас женщине к другому мужчине. С болью мы воспринимаем весть о любой ушедшей от нас женщине в другие страны, к далеким от нас берегам, людям, к иностранцам и иноверцам. Женщина, вышедшая замуж за иностранца, – это отданный иностранцам кусок Родины. Ушла женщина – ушла земля, ушла частичка Родины.

Потеря же мужчины – это потеря огня. Потеря деятельного, горящего делом мужчины – это потеря, трудновосполнимая убыль для Отечества. Потеря всякого творца и деятеля для нашей Родины есть потеря частички огня, тепла и света. Пока мужчины служат своему Отечеству, костер-очаг на Родине горит. Обогрета им и родная земля – Родина.

Итак, подведем некоторый итог. Небо кроет Землю. Небо – это мужчина, земля – это женщина, небо – это отец, земля –

это мать. Небо – это идущие от прадеда к деду, от деда к отцу и от отца к сыну заветы предков: это наши родные звезды, чертоги, честь, долг, родовой очаг и справедливость. Земля – это дом, это семейный очаг, это пахотные поля, огороды, пастбища, это наши погосты и капища предков.

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Так об этом сказал А.С. Пушкин.

Но продолжим. Мужчина – это идея. Женщина – это материя. Кровь является представителем неба. Тело является представителем земли. Сообщество отцов – это Отечество. Сообщество матерей – это Родина. Родина-мать.

Мужчины, защищая Родину, защищают свою землю, свои семьи, свои дома, свой народ. Сражаясь же за Отечество, – внимание! – мужчины отстаивают свою веру, свои смыслы, свои традиции, свой образ жизни, свое чувство прекрасного и понимание добра, достоинства, чести и справедливости.

Свободная Родина – это родная земля, никем не захваченная! Свободное Отечество – это мысли и смысл жизни, не захваченные чужими идеями, чужими смыслами, чужими ценностями, чужим мировоззрением и чужой мечтой.

Вы знаете, что всюду я был-побывал на нашей планете. Много видел и всякое пережил... Но где бы я ни находил-

ся, я всегда знал, что помню о своей матери, о матери своих детей и о своей Родине. Где бы и когда бы я ни находился, что бы, где бы ни делал, что бы кому бы ни говорил, я всегда помню своих дедов, своего отца и то, что я, как и они, служу своему Отечеству.

В связи с вышесказанным, грех не подумать вот о чем. Служить Отечеству и защищать Родину должно и можно, чем бы ты ни занимался и в какой бы части света ты ни находился. И наоборот, ты можешь сидеть в самом сердце своей Родины и воевать против нее, предавая свое Отечество.

Надеюсь, я вполне доходчиво объяснил то, что желал объяснить. О том, что такое страна, держава, царство-государство, чем, как и почему эти понятия также глубоко отличаются друг от друга, мы поговорим с вами в другой раз. Внутри этих категорий также лежат отчетливые русские понятия, кстати, значительно отличающиеся от западных, – что сегодня особенно важно понимать, а значит, знать и помнить.

Мужчины! Берегите всех наших женщин.

Женщины! Храните огонь мужчин и тепло – и в вашем родном, и в нашем общем доме. Не дайте чужим ветрам задуть свечу.

И храни нас всех родная земля и родные боги.

Урок 5

Пути-дороги. Путники и странники



Походил немало я по белу свету. Да и не только по белому. Пошагал, поскакал, побродил, побегал, поползал. Полетал над ним на самолетах и вертолетах, поплавал в реках, морях и океанах. Или, как правильно говорят моряки, походил по рекам, морям и океанам. Ходил дорогами, путями и, конечно же, тропами и тропиночками, зачастую торя их в местах нехоженных или непроходимых.

Прошел, как по-русски говорится, сто путей, сто дорог. И сегодня хочу я вам сказать не о том, где я бывал, что и где

делал... Об этом много и часто рассказывал и рассказываю в своих интервью, в телепередачах, на радио, писал в отчетах, в статьях и книгах. Сегодня я хочу вам рассказать о самих путях и дорогах. Попутно расскажу и еще кое о чем. И, думаю, точнее надеюсь, вам будет и интересно, и полезно это узнать.

Так вот, дорога и путь, дорогие мои друзья, – вовсе не одно и то же! Эти слова – не синонимы. Дорога и путь существенно отличаются друг от друга. Наши предки дорогой путь никогда не называли. Как и пути ошибочно не называли дорогами. А уж они-то знали, что есть что, что как называется, и – главное – знали, почему все так называется. Ведь они сами все и назвали. Сами всему окружающему дали точные и ясные названия.

Итак, дорогой по-русски называлась только та дорога, что идет вдоль реки. По берегу реки. Вдоль берега реки. А зимой, соответственно, – прямо по руслу реки, по льду и снегу. Если дорога была главной дорогой, то есть шла вдоль какой-то большой реки, то эту дорогу хорошо обустроивали. Например, вдоль дороги через определенные промежутки вкапывали особые столбики, иногда с указателями, и такой высоты, чтобы их зимой снегом не засыпало, не заносило. Это делали для того, чтобы зимой не заблудиться, чтобы в пургу и выюгу дорогу не потерять. Такие столбики называются дорожными вехами или вешками. И тогда такая дорога называлась столбовой дорогой. А путем называлась такая

дорога, которая идет от одной реки до другой.

Пути идут поперек настоящих дорог, и значит – они идут поперек рек. Путь идет от одной реки, доходит до другой реки, переходит ее по мосту и идет дальше, к следующей реке. Все мосты через любую реку стоят на путях, и поэтому они сами, разумеется, есть частички путей.

И здесь позвольте небольшое отступление, которым я хочу пояснить, что называется мостом. По-русски мелкое место на реке, на мелководье, по которому эту реку можно перейти, называется «брод». Весной в реках воды полным-полно – то есть полноводье, – а летом вода спадает до самой маленькой водицы в году. Вот в это самое время наши предки в самом мелком месте реки ее дно, этот самый брод, и мостили камнем. Мостили – то есть выравнивали дно реки, плотно укладывали камешек к камешку и потом всю эту каменную кладочку утрамбовывали и укрепляли-спланивали.

Вот по этой каменной кладке, по мощеному броду, потом и переходили они реку туда и обратно на своих ногах или верхом или переезжали ее на повозках, запряженных ослами, лошадьми или быками. Словом, изначально мостом назывался мощный брод.

Конечно, по мосту было куда удобнее ходить и ездить, чем по дну с беспорядочными камнями и ямами, по глине, песку, илу и по скользким водорослям и мхам. От использования такого моста людьми и от осеннего и весеннего разливов реки кладка моста постепенно портилась, разбивалась

и приходила в негодность. Поэтому каждый год летом мост поправляли, чинили... или мостили заново.

В славянском мировоззренческом-космогоническом пантеоне, как вы знаете, раньше не было никаких мучеников, великомучеников, мучениц, рабынь и рабов. А было множество преславных богов. Так вот, среди вовсе нынче подзабытых был у славян и бог времени. И звали бога времени – Камень. А его жену, богиню времени, звали Река. Бог времени – Камень – вечно стоит, а богиня времени – Река – вечно бежит, течет, вечно движется.

Главное слово, которому родственно слово «мост», – это слово «между». Ведь мост соединяет собою разные берега реки. Мост находится меж берегов реки, соединяя их. Слова «мост» и «между», скажете вы, не очень-то и похожи. Но эти слова, говоря по-русски, тем не менее, слова одного извода, то есть близкородственные слова. Еще этим словам родственны слова «межа», «место», «масса», «месить», «мелко» и еще много разных слов.

Мостили раньше не только брод реки, но и дороги. Поэтому дорога, мощенная камнем, и называется «мостовая».

Со временем люди научились строить другие переправы и различные сооружения через реки, по которым с берега на берег можно было удобно перейти или переехать по верху, над водой. И все такие сооружения люди, естественно, тоже стали называть мостами. Просто перенесли на эти сооружения название, им уже известное.

Первоначально для того, чтобы всякие перекидные надводные мосты отличать от простых мостов-бродов, люди называли их двумя-тремя словами, дополняя слово «мост» какими-нибудь «добавками». Например, «висячий мост», «веревочный мост», «деревянный мост», «надводный мост», «навесной мост», «понтонный мост» и прочее. Но всякий перекидной мост над рекой для того, чтобы называться мостом, конечно, уже вовсе не обязательно был вымощен камнем. А позже любой мост люди стали называть просто мостом, без всяких дополнительных пояснений, поскольку такие сооружения на реках и речках стали привычными и обычными сооружениями.

В некоторых торговых языках слова в значении «мост» происходят от русских слов «бродить» и «брод». Это, например, слова «бридж», «брюке», «брюгге» и другие.

Но продолжим. По дороге ходить сравнительно легко. Просто идешь вдоль берега реки, и все. Видишь реку – значит, дорога где-то рядом. И по такой дороге обязательно придешь в какое-то населенное, обжитое, обихоженное место. Ведь раньше все населенные места были у берегов рек.

Итак, дорога всегда держится реки. А вот путь... Путь нужно держать самому. Мы по сей день так говорим: куда путь держишь? То есть свой путь обязательно как-то нужно держать. И, заметьте, ведь мы не спрашиваем, куда дорогу держишь?

Вдоль пути, по долинам да по взгорьям, нет русел рек...

Хорошо, если есть какие-то путевые столбики, столбики-указатели или какие-то другие ориентиры. А если никаких ориентиров нет, то ночью путь держали, например, по звездам. Путь держали, держась за какую-нибудь звезду, — идешь, и нужно, чтобы эта звезда всегда находилась под каким-то выбранным углом к направлению пути.

Часто пользовались разными яркими звездами в разных созвездиях. Такая выбранная звезда по-русски называется Путеводной звездой. Часто для ориентирования пользовались Полярной звездой. Зная, что она всегда стоит на месте и указывает на север, можно было ориентироваться по сторонам света, а зная, что вокруг нее кружится небо, можно было примерно знать, сколько времени осталось до рассвета.

По-русски Полярная звезда по-другому называется «Спасская звезда». Или просто «Спас». И именно Спас (спасающий заблудившихся путников) чаще всего называли Путеводной звездой, так как именно звезда Спас в большей степени, чем другие звезды, давала спасение путникам.

От Полярной звезды — Спаса — сейчас называются башни с часами. Именно башня с часами, ориентирующая человека в пространстве и времени, называется Спасской башней. А если ночью звезд за облаками не видно, путь держали, например, по колокольням церквей, которые стояли в селениях и на путях. Днем издали хорошо видны их блестящие маковки. А ночью под маковкой всегда разводили огонь, и этот огонь ночью был виден издали. Это очень помогало

идти ночью или в пургу и выюгу.

Маковка колокольни называется «маяк». Так потому, что слово «маковка» и слово «маяк» — родственные слова, они оба происходят от названия месяца «май». И днем, и ночью путь держали, держась за направление на маяк, на огни маяка. Сейчас такие маяки никак не используются, и на колокольнях эти окошки под маковками часто просто заложены.

Ну, вот так вот. Ходят люди дорогами, вдоль рек и речек, и ходят люди путями, от реки до реки... Пути люди, конечно, прокладывали в обход всех трудных для хождения мест. Обходили непроходимые леса, болота, топи и горы с крутыми подъемами и спусками. И такой вот изви-и-илистый путь нужно было как-то держать. Нужно держать свой путь, чтобы не зайти в какую трясину или чтобы не заблудиться в темном лесу.

Но... Иногда, прежде (и почти всегда ныне), люди торопятся. Бывает, ну нет времени идти путями да дорогами, дорогами да путями. Нет у них времени или нет возможности идти по пути до дороги, а потом идти по дороге, или идти по дороге до пути, и потом идти по пути.

И тогда люди решались срезать угол между путем и дорогой. Шли, что называется, напрямки. И вот у такого среза, друзья мои, есть в русском языке свое собственное название. Такой срез называется «тропа».

Тропа идет напрямик. Срезая путь-дорогу, человек идет по тропе. Разумеется, тропа-тропинка всегда опаснее и до-

рог, и путей. Ведь идти-то приходится через лес, или через болото, или через высокую гору. Ходить тропами – быстрее, но опаснее. Опасности тропы есть плата за скорость, за время.

Поторопиться можно и по-другому. Нужно как-то передвигаться побыстрее. Для того чтобы двигаться быстрее, можно сесть на лошадь, на коня. На лошади можно быстрее доехать до нужного места. Но по болоту, по густому лесу или по горным кручам на лошади не больно-то поедешь. Конь ведь не трактор и не современный вездеход. Поэтому на лошадях – только по путям да по дорогам...

Так вот, получается, что для того, чтобы куда-то добратъся побыстрее, нужно либо поехать по пути и по дороге на лошади, либо нужно путь-дорогу срезать и пойти по тропе. Чтобы торопиться, нужно либо ехать на коне, либо идти по тропе. Поэтому слово «торопиться» происходит от слова «тропа». И от слова «тропа» происходит старое русское слово «торопь» – одно из старых русских названий коня.

Значит, для того чтобы поторопиться, нужно либо самому побежать-поскакать, либо поехать-поскакать на торопе-скакуне, либо пойти по короткой тропе-тропинке. Отсюда происходит выражение «ход конем». Ход конем – пойти наискось, наискосок. Через что-то перепрыгнуть. То есть срезать путь-дорогу. Срезать угол между дорогой и путем. Но о шахматах, о шахматных фигурах поговорим как-нибудь в следующих уроках.

От слова «тропа» происходит и слово «трап». Чтобы подняться на борт корабля, нужно как-то от пристани доплыть до его борта, а затем подняться на борт. А можно просто с корабля на пристань спустить трап. И трап срезает путь от пристани до корабля и подъем на его борт...

На территории России все большие реки текут либо с севера на юг, либо с юга на север. Поэтому большие дороги, как и большие реки, шли с севера на юг либо с юга на север. А пути, соответственно, шли с востока на запад либо с запада на восток. То есть дороги есть как бы меридианы, долготы, а пути есть как бы широты. Для того чтобы ориентироваться в пространстве, земной шар накрыт паутиной долгот и широт.

Так вот, от слова «дорога» происходят слова «долго», «долгий», «долгота» и даже «подол»... А понятие широта имеет непосредственное отношение к слову «путь». Мы об этом уже отчасти говорили на одном из предыдущих уроков.

Итак, встанет человек лицом на север, то есть лицом к Спасу-звезде, расставит ноги в стороны – и это есть ширина, на которую может человек расставить свои ноги. Мы ведь и говорим – пошире расставь ноги. И стоят тогда ноги как бы вдоль земной широты. Если встанет человек мосточком – примостится одной ногой на один берег ручья-речки, а другой ногой на другой берег, – он показывает ширину речки. Вообще, ширина рек, текущих на север и на юг, есть кусочек широты земли. Ведь длина моста через реку примерно равна ширине реки.

А идти по дороге – идти коротким или длинным шагом. То есть тогда ноги своими шагами отмеряют длину реки и долготу Земли. Длина шага идет вдоль земной долготы, и длина шага есть кусочек долготы Земли.

Теперь можно сказать, что означают русские слова «путешествие» и «путешественник». Слово «путешествие» состоит из двух стянутых в одно слов. Одно слово – «путь», второе слово – «шествие». А слово «шествие» происходит от того же слова, от которого происходит слово «шаг». Русские слова «шаг» и «шествие» есть слова одного извода.

Слова «дорога», «стрит», «штрассе», «трасса» и всякие другие слова в значении «дорога» происходят либо от слова «шаг», либо от слова «длина».

Путешественник есть тот, кто ходит, исходил землю вдоль и поперек рек. Заметьте, разные страны чаще всего находятся, или располагаются, вдоль реки, на разных ее сторонах, на разных ее берегах. Странник – тот, кто идет-шагает вдоль реки. Идет по дороге из страны в страну. Путник – тот, кто идет по пути, держит путь от одной реки к другой. Путник идет из одних стран в другие страны. Солнце встает на востоке и идет на запад. То есть солнце идет вдоль широты земли, поперек меридианов. А значит, солнце находится в пути! Именно в пути. Солнце идет по небесному пути. И вообще все небесные объекты, светила – Луна, все планеты и все звезды – все идут-плывут над землей своими путями. По дорогам они не ходят.

Рождаются (являются нам) все небесные светила на востоке, а умирают они все на западе. На западе они как бы уходят в землю. Поэтому человека, звезда которого закатилась и который умер, несут в последний путь. Не в последнюю дорогу, а именно в последний путь. Вместе со своей звездой человек проходит весь свой жизненный путь и вместе с нею в свой последний путь уходит.

Но не будем о грустном! Вот человек встал и пошел по жизни. По своей жизни. И в самом начале своего жизненного пути человек юный от людей взрослых, людей, проживших на белом свете, получает напутствие – напутствие на путь. Старшие его как бы ставят на путь. Поэтому мы называем их наставниками! Получает напутствие – на путь. Так мы и говорим.

А если человек не пошел своим путем, если путь его не прям, если он извилист и неустойчив, то такого человека мы называем человеком непутевым или даже распутным. Мы говорим, что человек пошел по кривой дорожке. То есть не по пути пошел, да и не по дороге... а вот как-то вот так – пошел по дорожке. А там, на неведомых дорожках... сами знаете, всякое бывает.

К любому пути сначала нужно дойти по дороге, а к дороге по дорожке. Поэтому мы по русской традиции присаживаемся на дорожку, желая человеку счастливого пути.

В заключение всего скажу, друзья мои, что, как вы, конечно же, знаете, по рекам ходили на различных судах. Это бы-

ло и легко, и относительно безопасно, и гораздо дешевле. То есть на судах именно ходили по дорогам. А вот от одной реки до другой – не поплывешь. Нужно, например, рельсы класть, железную дорогу строить. И вспомните, как чаще всего мы называем железную дорогу! Железнодорожные пути!

Можно еще поговорить о распутице и путанице, о попутчиках и спутниках, о путепроводах и телемостах... Но на сегодня, пожалуй, хватит.

До свидания, то есть до следующего свидания, всего вам хорошего и даже наилучшего. Интересуйтесь, пожалуйста, волшебной родной речью.

До скорой встречи!

Всегда ваш, Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 6

География русского царства-государства



Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я и Русская Школа Русского языка. Но прежде, чем перейти к нашему очередному уроку, позвольте небольшое предисловие.

По итогам предыдущих лекций я получаю не только восторженные отклики, но и обширную почту как с вопросами по поводу смыслов и образований тех или иных русских слов, названий, значений, имен, исторических фамилий... так и вопросы о том, где можно подробнее ознакомиться с

первоисточниками того, о чем я рассказываю. Отвечаю: а нигде. Ну нет больше таких источников... Если бы они сохранились, стал бы я вам их пересказывать? Я просто отослал бы вас к соответствующим изданиям.

Могу ли я ошибаться? Нет. Потому что рассказываю на этих уроках только о том, в чем уверен абсолютно. Тогда откуда об этом знаю я? Если кратко, то я посвятил этому всю жизнь – читайте биографию.

Вопрос следующий: как я отношусь к другим ныне здравствующим авторам письменных текстов или устных лекций по теме русского языка? И тут называется целый ряд фамилий. Отвечаю: отношусь с пониманием и уважением к большей части авторов, с которыми знаком лично, уже благодаря их интересу, энтузиазму и творческому, оригинальному, порой даже веселому подходу к теме русского языка. Особенно веселят энтузиасты, пытающиеся расшифровывать то, что никогда не шифровалось якобы посредством соединения букв или слогов, наделяя их, буквально все, замудро-пафосными, божественными значениями.

По нашим же с вами простым и понятным урокам вы можете увидеть, что то, что я рассказываю вам о настоящем русском языке, в корне отличается от многочисленных толкований якобы древнеславянских смыслов, значений и образов.

Это пока все, что я могу сказать.

Да, отвечу еще и на вопрос по поводу моего образования,

в связи с темой языкознания, а то, мол, Сундаков – путешественник-исследователь, пусть и профессиональный, а рассказывает почему-то о языке. Почему-то десяток лет строит Славянский кремль и почему-то строит там теперь еще и Русскую Школу Русского языка, являясь при этом ее единственным проявленным преподавателем...

Так вот, про образование: первое высшее – филологический факультет пединститута, второе высшее – журфак МГУ. Ну и, соответственно, многие годы работы по специальности.

Теперь несколько просьб и напоминаний. Во-первых, если вы впервые читаете меня в формате Русской Школы Русского языка, настоятельно рекомендую начать с моих первых уроков – многое прояснится тогда и в этой лекции.

Второе: если услышанное покажется вам странным и надуманным... так бывает, просто не тратьте свое время на просмотр и тем более на комментарии. Значит, не в коня корм, как говаривали наши предки. Также не надо слать мне какие бы то ни было свои и чужие версии и откровения по языку, включая ссылки, цитаты различных авторов и исследователей всех времен и народов.

Третье: не пытайтесь увидеть в моих словах политику. Здесь нет ничего, кроме подлинной географии и исконного (истотного) русского языка.

Ну, а теперь, дорогие мои, перейдем непосредственно к нашему уроку. А хочу я вам поведать сегодня о вещах про-

стых. Некогда таких простых – что проще некуда. Но незнание этих совсем простых вещей сегодня – преогромная пропасть и в путаном сознании-знании, образовании, да и в искаженном мировоззрении русского человека.

Незнание этих совсем простых вещей приводит к многочисленным и большим ошибкам и в исторических изысканиях и, как следствие, даже к неправильному, неосмысленному отношению и к людям, и к управлению территориями.

Многие понятия, доподлинно известные нашим предкам, сейчас напрочь забыты.

Некоторые, из-за их не востребоваемости, забыты в веках с течением времени. Но бо́льшее число понятий забыты намеренно. Точнее, нас заставили их забыть. Да и сейчас издаликие – умышленно, а свои – по хроническому невежеству заставляют нас забыть все то, что у нас было. Но при этом постоянно, настойчиво заставляют нас верить, вспоминать, помнить и горячо обсуждать то, чего никогда с нами и у нас не было. Никогда!

Ну, не будем об этой чудовищной фальсификации... И равнозначной печали любого непредвзятого, пытливого исследователя. А начнем мы наше просветительское дело с тела. С тела человека.

Раньше правую и левую стороны тела категорически различали. Одинаковые части тела, но находящиеся на разных его сторонах, назывались по-разному, совсем разными словами. По-разному назывались правая и левая рука, правый

и левый глаз, правое и левое ухо... И так далее, и так далее.

Точных русских слов было значи-и-и-тельно больше, чем сейчас... И в какие-то времена такое обилие разных слов и названий стало кое-кого тяготить. И вскоре руки стали называться одинаково – «рука». Глаза называются – «глаза», а уши называются – «уши». Мы сейчас о правой и левой руках вынуждены говорить как иноземцы: «правая рука» и «левая рука»... правая или левая нога и так далее... С тех пор русский язык многократно планомерно выхолащивали и упрощали.

О том, как и что раньше исходно называлось на теле человека, я уже отчасти рассказывал на очных уроках в самых разных городах, странах и аудиториях. Придет время, подробно расскажу и здесь. Но сейчас поговорим лишь о сторонах тела, поскольку без этого дальнейшее повествование на тему сегодняшнюю будет труднопонятным, если не невозможным для понимания вовсе.

Раньше люди считали правую сторону тела – мужской стороной, а левую сторону тела – стороной женской. И у мужчин, и у женщин. Всю правую сторону тела считали стороной черной. А всю левую сторону тела считали стороной белой. И у мужчин, и у женщин. Таким образом, правая сторона тела – это сторона мужская и черная, а левая сторона тела – сторона женская и, соответственно, белая. Эти цвета означали противоположное, но вовсе не плохое и хорошее.

Сейчас, начиная с определенного периода, главным гео-

графическим направлением для человека на земле является направление на север, на Полярную звезду, которая по-русски называется Спасской звездой, или просто Спасом. Держась за направление на Полярную звезду, люди ориентировались в пространстве, да и во времени (о чем мы, как мне помнится, говорили на прошлом уроке).

Свериться с направлением на Спасскую звезду, на Спас, называлось «спастись». То есть, чтобы определиться с направлениями, говорили не «ориентироваться», а «спастись». Ну, а спасешься – сориентируешься по жизни сам, и спасутся вокруг тебя многие. (Кстати: слово «компас» – это развернутое по русским правилам слово «Спас».)

Сейчас, если мы сверили какое-то направление по Полярной звезде, мы не говорим, что спаслись. Мы говорим, что мы сориентировались относительно Полярной звезды. Слово «ориентация» ныне оторвалось у нас от своего изначального значения. Не на русском языке слово «ориент» означает восток. А по-русски восток иначе называется «горн». Горном по-русски называлась только та сторона встречи неба и земли, в которой солнце восходит. А напротив горна, то есть напротив востока, находится та часть земли, за которую вечером солнце заходит. И эта сторона у нас называется «запад». И еще по-другому она у нас называлась «горизонт».

Солнце у нас (в) восходит на (в) востоке – на горне, а (з) заходит оно за горизонт – за линию горизонта, на (з) западе. Горизонт находится на западе. Горизонт – это запад (кстати,

слово «угораздило» имеет к этому отношение). То есть горизонтом исходно называлась только та часть неба, в которой небесные светила – солнце, луна и все планеты – заходят за край земли.

Раньше же главным направлением было направление на восток, на место, откуда восходит солнце. Люди ориентировались в пространстве, держась за направление на восток, на горн. «Ориентироваться» – это не по-русски. А по-русски, если речь идет о востоке, – «сверяться». Слово «сверяться», кстати, происходит от слов «восток», «весть» и «вера». Эти три слова родственны друг другу, в русском языке они слова одного извода.

Известно, что предки наши поклонялись источнику жизни, света и тепла – солнцу, а также почитали источники воды – мягкости, свежести, – пока скажу так. На небе таким источником считалась луна.

На земле источником света и тепла был огонь (или костер), а источником воды и мягкости была... река? Нет, не река... Вода?... Нет, не вода. Источником воды и мягкости был источник воды. То есть ключ, родник, с которого начинается любой ручей, взрослеющий до речушки, затем реки и т. д.

Но речь сейчас тоже не о них. Все это – только присказка. Речь ведь у нас в этом уроке о географии. И в этом уроке я разговариваю с вами еще и как действительный член Русского географического общества и руководитель Фонда рус-

ских экспедиций и путешествий.

Итак, если русский человек вставал лицом на восток, то со стороны его правой руки оказывался юг, а со стороны его левой руки, соответственно, – север. И человек просто по своему телу считал, что та сторона света, которая находится со стороны его правой – черной руки, – есть сторона черная. А та сторона света, которая находится по его левую руку, соответственно, сторона белая. Это обстоятельство для всей дальнейшей русской географии очень важное, определяющее обстоятельство.

Итак, светом раньше назывался восток! Восток – это свет. Слово «свет» родственно словам «сверяться» и «вера». Относительно света определялись и страны, и стороны света. «Страна-сторона» – улавливаете связь?

Еще раз. При направлении на свет, следовательно, на восток черная сторона (справа) – юг. А сторона белая (слева) – север. Это есть главное обстоятельство для всего русского знания земель и света, для всего русского землеописания, для всего землезнания, землеведения и страноведения. И вообще для русской души.

Что же в географическом плане объясняет нам это знание? А объясняет оно следующее обстоятельство. В черную сторону, на юг, текут черные реки! А в левую сторону, на север, текут белые реки! Черные реки текут на юг, в черную сторону, и впадают там куда? Правильно – в Черное море! А белые реки текут на север, в белую сторону, и впадают там...

Ну конечно – в Белое море! Именно поэтому Черное море и Белое море так называются.

Можно для запоминания, представить себе и цветовые образы: ведь север с его снегами да льдами и на самом деле весь белый. А горячий, огненный юг – черный. Но это скорее образы.

Теперь к вышесказанному следует прояснить еще два важных обстоятельства. Правую сторону тела наши прадедушки и прабабушки считали не только черной стороной, но и стороной огненной, образно – как бы прогоревшей, вымазанной черной сажей. А левую, белую, сторону тела они считали, соответственно, водяной стороной. Или чистой, то есть как бы помытой, отмытой этой водой. Правая сторона тела – огненная сторона, или сторона огня, а левая сторона тела – водяная, или сторона воды, сторона прохлады. То есть юг – огонь, а север – вода. На юге – жара. И где-то еще дальше вообще – огонь, экватор, а на севере у нас холод да большая студеная вода северных морей и Северного океана. Уяснили?

Следующее обстоятельство, которое нам необходимо открыть для понимания последующего, связано со словами «рука» и «река». Эти два слова также являются словами одного извода, одного происхождения. Многие понятия, связанные с рукой, называются так же, как понятия, связанные с рекой. Например, рукав руки и рукав реки. Или маленькая детская «ручка» и маленькая речка – «ручеек».

Дельта же реки называется «дельтой» из-за того, что в рус-

ском языке буква Д – пятая буква в составе букв. И от буквы Д, кстати, образовано слово «делить». Рука, точнее, ладонь руки, делится на пять частей – пять пальцев. И река тоже – при впадении в море делится на протоки. Не обязательно на пять, разумеется. Все эти протоки и есть дельта реки. Рука в конце делится на пальцы, а река в конце делится на протоки. Крайние протоки дельты и линия водоема, в который впадает река, образуют собой треугольник, образуют собой букву Д – «дельта».

По-другому, по-русски, пальцы рук называются «доли». А еще палец по-русски называется «узе́нец». Рука в конце расходится на пять пальцев, на пять долей, на пять узеньцев. И река в конце, при впадении в море, расходится на протоки, или на узеньцы, или узи́цы.

Таким образом, рука в запястье, по сравнению с пальцами, – широкая, а в ладони она расходится на пять узких пальцев, на пять узеньцев. Река также перед дельтой – широкая, а в дельте она расходится на узкие протоки – узеньцы. Или узицы. В дельте река своими узеньцами впадает в большой водоем.

Устье реки на самом деле есть не устье, а узи́ще. Через З и Ц. То есть слово «устье» происходит от слова «узи́ец» и обозначает несколько узеньцев от одной и той же реки. Устье – это начало дельты реки, место, в котором она разделяется на протоки – пальцы – узеньцы.

Так и устье руки есть место, от которого она разделяется

на пальцы – доли – узеньцы. Устье руки сейчас называется «запястье». Отсюда слова «узы» и «узник». Потому что у узника именно на запястьях надеты наручники. А на одном из пальцев-узеньцев мы можем увидеть узы (колечко) семейного союза.

...Но вернемся к рекам. И к географии. В европейской части России рек, текущих на юг, много. А рек, текущих на север, не так много. Все реки, текущие на юг, в черную сторону, по-русски назывались черными реками. Самой большой черной рекой является великая Волга. Еще одной черной рекой, рекой немного меньшей, является Днепр. Из больших рек есть еще одна довольно большая черная река, далеко за Волгой, – река Урал. Еще заметна своими размерами река Дон. Пожалуй, все... Остальные южные российские черные реки и речки – поменьше. О сибирских реках тоже не сейчас.

Кстати, найдите или вспомните стихотворение Гавриила Державина «Памятник»:

*Слух обо мне пройдет от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал...*

А сейчас... хочу рассказать немного больше о великой русской реке Волге. Ее длина – более трех с половиной тысяч километров. Она вообще одна из величайших рек мира. На ее берегах жило раньше и живет по сей день большое количество разных народов. И естественно, что у разных народов

называлась она прежде, да и называется кое-где и сейчас, по-разному.

О Волге-матушке можно рассказывать часами, неделями, а может, и дольше. Сегодня же мне необходимо рассказать вам лишь о некоторых ее былых названиях, о которых сейчас нигде, никто, никак и ничего.

В настоящее время у Волги есть всего несколько основных названий. По-русски она называется «Волга», а по-татарски – «Итиль». Русское название «Волга» по всей длине реки почти никак не изменяется, а вот название «Итиль» на ее разных участках известно во многих близких к слову «Итиль» разновидностях.

У Волги есть и много иных, ныне забытых названий. В том числе названий русских. Слова-то эти есть! И в русском языке они остались, как активно присутствуют и в других языках... Но забыто то, что эти слова некогда были названиями реки Волги. Сейчас этими словами называются совсем другие вещи.

Не стану в этом уроке рассказывать вам о том как, почему и откуда взялись бестолковые толкования названий, порожденные якобы умами и словами от Древней Греции, древних арабов, от мифических Птолемея, Геродота, Плиния и Гомера... Всего этого вы можете начитать в десятках энциклопедий и сотнях насочиненных книг. Мы же продолжим разговор о том, как оно было на самом деле.

В среднем и нижнем течении Волга некогда называлась

«Аза», «Яза», «Яхуза» и «Яуза»... Аза, Яза – одно из древнейших названий реки Волги. А земли, примыкающие к реке Азе, Яузе, по особым географическим правилам назвались Азия, или Язия. Устойчиво же, как нам известно, закрепилось название Азия. Так, от Волги-реки – Азы – целый континент и получил свое нынешнее название Азия.

Было время, когда азиатскими странами назывались лишь страны, расположенные на берегах реки Азы. И Русь в этом смысле, конечно же, азиатская страна.

Другим названием река Волга, и тоже в среднем и нижнем ее течениях, называлась «Ария», или «Арья». В слове «Арья» начальная буква А не является первой буквой. В этом слове перед ней стоят еще буквы, которые раньше писались, но по определенным правилам могли не читаться, а если читались, то читались как звук ДЖ. Такие же буквы писались следом за буквой Р. И по тем же правилам, известным и ныне непредвзятому филологу, они тоже могли не читаться или читались как И или как ДЖ. Поэтому Волга называлась «Ария», «Арья», или «Джарья», «Дарья». Или «ДжарДжа», и даже «Дарда».

Кто-то когда-то слово «Арья», или «Ярья», упростил и сократил до слова из двух букв – Ра. И по сей день это Ра нас преследует и мучает. Ну, просто реально замучали.

Все на все лады и под любым соусом только и говорят об этом Ра. А она не Ра! Она Ярья. Кстати, именно от этого «Ярья» происходит название большого славного русского

города на ее берегах – Ярославля. То есть Ярославль – это город Ярья-славль.

От слова «Ярья» происходит огромное количество слов. Конечно, слово «Аза», или «Яуза», родственно словам «Арья», «Ярья» и «Дарья». И, конечно же, слово «Ярило» тоже родственно словам «Арья», «Я-рья» и «Дарья». И популярное Ра-Солнце, конечно, тоже не просто Ра. Оно тоже Ярья. Как и река. Оно ведь у нас с вами Ярило, оно же светит всем то ярко, то яро, то яростно...

Почему у солнца и у реки одинаковые названия, я тоже однажды расскажу. Пока же только скажу: солнце и река на самом деле и должны называться одинаково... Именно так! Должны.

И еще скажу, мои дорогие: ариями и арийцами назывались люди, которые жили на берегах Волги – реки Арии. Чем принципиально отличаются арии от арийцев – об этом, простите, тоже не сейчас... Понимаю, что все это, то, что «не сейчас», тоже очень и очень и интересно, и важно. Но сегодня все-таки речь не об этом. Речь – о географии.

Ну, если вы готовы внимать дальше и глубже – продолжим. И продолжим мы наше движение вместе с течением наших великих рек, по направлению к все более важному и глубокому... И теперь я, наконец, скажу главное о былых названиях реки Волги. Некогда ее главным названием было название «русь»! Именно так называлась эта великая река – русь! Русь. Или ароузь.

Внесу важную поправочку. Не река с названием «русь»! А просто – русь. И все. Потому что слово «русь» и означает – «река». И аза – это тоже не название реки. Аза есть просто слово со значением «река»...

Да, видимо, здесь нужна пауза. Сам, вот, вместе с вами, дорогие мои, посижу, подумаю, как продолжать-то такой нелегкий рассказ в объеме одного урока-повествования...

Итак, великая русская река Волга раньше называлась «великая русь». То есть буквально «великая река». Так получилось, что Волга наша потеряла это свое великое название! Или нас заставили это потерять?

Реку Русь по всей ее длине стали называть просто и только – Волга. Все земли, примыкающие к реке-Руси, называли Россия. Россия есть земля, по которой течет река Русь. И это тоже по тем же правилам...

Правило же такое: река – Аза, а течет она в землях Азии; река – Русь, а течет она в землях Руси, ну или России. И если вы русский человек, а не немец, то слова эти пишутся и произносятся с двумя С. А то тут немецкая школа вновь, как и пару столетий назад, сделала очередной вброс на неокрепшие и непросвещенные умы, посягнув и на правильное исконно русское написание.

Дальше. Для названия земли, по которой течет река, к названию реки добавляются буквы – ИЯ.

Теперь, внимание... Река Днепр раньше тоже называлась «русь»! Ведь «русь» – это не название реки. Слово «русь»

означает просто река. И ведь кругом все – и на севере, и на юге (пока не будем говорить за весь мир) – говорили на одном и том же языке с небольшими местными отклонениями. Так как Днепр меньше Волги, он назывался «малая русь». Таким образом, Волга есть великая русь, а Днепр есть малая русь. Все земли, примыкающие к реке Великой Руси, называются «Великороссия». Все земли, примыкающие к реке Малой Руси, называются «Малороссия». И на реке Великой Руси жили жители, которых называли «великороссы»! А на реке Малой Руси жили жители, которых называли «малороссы»! И это, друзья мои, просто география. И ничего больше.

Но со временем так получилось, что будто есть на земле некие великороссы – какие-то великие, могучие люди, старшие братья либо более великие народы. И есть на земле некие малороссы. Какие-то они незначительные или малочисленные. Что-то подчиненное, что-то не такое славное и великое – какие-то младшие братья. Тогда как на самом деле речь шла только о географии. И ни о чем больше.

И здесь и там жили и живут одни и те же люди! Одно и то же население. Один и тот же народ! И по географическому признаку одни назывались великороссами, а другие, соответственно, – малороссами. Нет никаких таких великих россов и нет никаких малых россов. И нет белых россов, или белоруссов! Как нет и россов черных. Есть только реки-Росы, или Аросы. И они сами – большие или малые. И текут они в черную сторону или в белую. Все.

Так как все реки назывались «Рось», или «Арось», или «Русь», та река, что сейчас называется «Западная Двина», называлась «Белая Русь»! То есть «Белая Река». Ведь она течет на север, в белую сторону! Эта река течет в Белоруссии и в Латвии. В Белоруссии она называется «Заходняя Дзвина», а в Латвии – «Даугава». Впадает она в Балтийское море. Земли, примыкающие к Белой Руси, по общим правилам, называются «Белоруссия». На берегах Западной Двины-Даугавы-Белой Руси живут люди – белорусы. А выше – латыши. Не какие-то белые русы! А белорусы – жители земель на реке Белой Руси, в земле Белоруссия.

И это я вам говорю как действительный член Русского географического общества. Хотя где находится Северная Двина, какие реки есть на севере и в Белоруссии и куда они несут свои воды, нам с вами, к счастью, известно со школьной скамьи.

Северная Двина течет в Белое море, а западная Двина... тоже течет в Белое море! Вот только в другое Белое море – в Балтийское. И название Балтийского моря тоже связано с тем, что оно находится на белой стороне земли.

Дело в том, что реки Волга, Днепр и Западная Двина, то есть реки Великая Русь, Малая Русь и Белая Русь (то есть все три руси!), берут начало в одном месте – помните где? – на Валдайской возвышенности. Истоки этих рек находятся недалеко друг от друга. Практически в одном месте. По-другому же Валдай называется как? Правильно – Русской воз-

вышенностью!

Обратите, пожалуйста, особое внимание на это обстоятельство. Все три наши руси начинаются в одном месте, на Русской Возвышенности, и отсюда расходятся в разные стороны, растекаются по миру... Этими тремя русскими реками делится земля наша на три большие доли. И все земли, по которым текут эти три руси, называются... русское раздолье!

Ко всему этому кому-то напомним, а для кого-то проясню впервые, что народы объединяются не устьями рек, на которых они живут. Народы объединяются истоками рек, по берегам которых они некогда разошлись. Место, где соединяются наши воистину великие русские реки, называется «Русское раздолье». А как еще оно называется? А еще оно называется «Русский мир».

Повторю все сказанное еще раз, чтобы заострить на этом ваше внимание. Есть на белом свете великороссы? Есть. Это жители земель на реке Великой Руси, то есть Волге, то есть Итили, то есть Азе или Ярье. Но нет на свете никаких великих россов. Или больших россов. Малороссы – есть! Это живущие на реке Малой Руси, то есть на Днепре. Но нет на свете никаких малых россов! Или маленьких россов. Есть на свете и чернорусы. Это люди, живущие на всех черных реках, то есть на реках, которые текут на юг. Но нет на свете никаких черных русов! И есть на белом свете белорусы, живущие на реке Белой Руси. Эта река сейчас называется еще и Даугава.

И нет на свете никаких белых русов. А все рассказы про каких-то чернорусов от татаро-монголов, про каких-то монголо-татар, как и про иго... все это сегодня, ну, уже совсем не смешной исторический анекдот для абсолютных невежд.

О Белоруссии, о Литве, о Вильнюсе, о реках Неман, Вилия-Нярис, Вильня, о других реках, текущих на север, в Балтийское Море, которые в прошлом тоже считались реками белыми, нужно говорить отдельно. А пока, дорогие мои, сил душевных сегодня хватит только для разговоров о родной Украине.

Итак, Украина – это старое другое название реки Днепр! Было время, когда Днепр-река назывался «река Украина». Украина – это река, река! Днепр же – отец-река.

...Прожил немало лет я на дорогой моему сердцу Украине. В славном граде Николаеве. Походил по Днепру, как и по многим другим рекам, морям и океанам.

Мы, русскоговорящие, украинскоговорящие, белорусскоговорящие, никогда не путаем в словах начальную букву У и начальную букву О. Никогда! Для нас это разные буквы. И на слух разные, и по произношению, и по написанию. Слова «оказать» и «указать» – для нас разные слова. Слова «оклад» и «уклад» – для нас разные слова. И слова «окра`ина» и «украи`на» – для нас тоже абсолютно разные слова! Даже если их произносить как «окра`йна» и «укра`йна». Как это иногда делают.

Украина – это никакая не окраина Руси. Украина сама

есть Русь. Другая Русь. Например, Киевская Русь. Все земли всех трех Русей есть одна и та же земля. И если вдруг Днепр начать считать окраиной для Волги, то Волга есть такая же окраина для Днепра. А Белая Русь – еще одна окраина для них обеих...

Но дело даже не в этом. В слове «Украина» первая буква – не У!

Первая буква в слове «Украина» – не У, а УК! Есть такая буква – УК. Была раньше такая сложная для иноземцев буква в славянских буквицах-каракулицах (переназванных позже, известно для каких целей, кириллицей). И не стану я сейчас вдаваться во все подробности истории этой буквы, во все ее написания и звучания. Главное, я знаю, как именно связаны слова «Днепр» и «Украина». Оба эти слова состоят из двух частей. Так вообще было положено называть реки в русском языке. И так они все в русском языке и называются по сей день.

Не стану сейчас в подробностях пояснять, как именно делаются названия рек. Об этом в будущем будет мой особый рассказ... С налета не объясню. Поверьте пока на слово: «Украина» и «Березина» – это варианты одного и того же названия реки.

Естественно и то, что и Днепр в разных своих краях, в разных своих берегах назывался по-разному. К чему я веду? Одни люди живут на Волге, другие – на Днепре, третьи – на Украине, четвертые – на Кавказе, пятые – на Урале...

Все русскоговорящие так говорят. А почему «на»? Почему не «в»? Ну, потому что в русском языке так принято: люди, живущие у берегов какой-то реки, живут на этой реке. Не у реки, не возле реки, не около реки, а на реке.

Всегда русскоговорящие, говоря так, имели в виду живущих на реке. И раньше все люди об этом знали. А сейчас хоть и забыли, но мы продолжаем так говорить. Люди живут на Украине, потому что они живут на реке Украина! То есть на Днепре, то есть на Малой Руси.

По общим правилам земли, прилегающие к реке Украина, должны называться «Украиния»! И страна должна бы по-правильному называться не «Украина», а «Украини`я». Тогда бы словосочетание «в Украине» так отчаянно не резало бы слух всем русскоговорящим... Не в Украине, а в Украини`и. Не в Малой Руси, а в Малороссии. Не в Малой Руси, а на Малой Руси... То есть на Днепре, то есть на Украине.

Вот так. Если с этим понятно, то почему же – тогда вправе спросить вы – мы говорим «на Кавказе»? Кавказ – это что ли тоже река? Да. Кавказ – это река! И называется она сейчас Терек. А было время, когда река Терек называлась рекой Кавказом.

Была в свое время еще и река Северный Кавказ. И поэтому люди живут «на» Северном Кавказе. Сейчас же Северный Кавказ называется Кумо-Ма`нычской впадиной, в которой текут река Ма`ныч и река Кума`.

Кто, как и зачем поменял нам названия всех наших рек

– тоже не вопрос сегодняшней темы. Скажу лучше о тех наших людях, которые живут на Урале и на Дальнем Востоке. Было время, когда река Амур называлась Дальний Восток. Или, точнее, река Восток Дальний. Все люди, которые живут сейчас в местах, которые мы называем Дальним Востоком, живут на реке Дальний Восток. Поэтому все они живут на Дальнем Востоке. То есть на реке Амур. А от этой реки и от всех земель, примыкающих к ней, мы Дальним Востоком сейчас называем гораздо большую территорию.

Есть у нас и река Дальний Восток. И этот наш Дальний Восток наши предки называли еще и по-другому. Они называли его река Маньчжур. А землю при реке Маньчжур (по общим не известным вам правилам) называли «Маньчжури`я».

Название реки Маньчжур означает Маныч Восточный. Названия «Манчжур» и «Амур» есть разные сокращения названия «Маныч Жур» или «Маныч Гур». Или «Маныч Горн»! А слово «горн», как я уже говорил, в русском языке означает «восток»!

Название «Манчжур», или «Маныч Горн», то есть «Маныч Восточный», принесли с собой люди русские – переселенцы и казаки. Они пришли некогда на эту красивейшую реку и дали ей свое название.

Так, к слову, и среднеазиатская река – Сырдарья, или Желтая Дарья, или Желтая Река, – раньше называлась «Средняя Аза». И от нее все земли, к ней примыкающие, получили название «Средняя Азия». А все рассказы о ка-

ких-то манчжурах, о каких-то китайцах, о какой-то чужой древнейшей культуре... все это уже другой исторический анекдот, прояснять который уже нет сил.

Друзья мои! Как я вас неоднократно предупреждал, все, о чем я сейчас вам рассказал, разумеется, нуждается в тысячах пояснений от меня. И сами эти пояснения тоже будут нуждаться в пояснениях. Но если я сейчас начну все пояснять, то этот наш с вами географический урок Русской Школы Русского языка станет просто бесконечным и вы забудете, о чем он. А был он о Руси, о трех наших великих русских реках и о других реках и речках нашего царства-государства.

На сегодня, пожалуй, все.

До новых встреч! Ваш Виталий Владимирович Сундаков.

Урок 7

Небесный урок. Луна-оборотень



Сегодня у нас с вами будет урок седьмой, небесный. Но прежде благодарю вас за возрастающий интерес к нашим урокам по всему русскоговорящему миру.

Особенно приятно мне было получить высокую оценку от коллег – профессиональных филологов с большими научными степенями. На что я, признаюсь, вовсе не рассчитывал на первом этапе наших занятий. Слишком революционно это выглядит для всех нас, заскорузлых адептов немецкой системы изучения любых наук. Слишком многое нужно про-

яснить, чтобы воскресить из иссушенной, размалеванной и обряженной в чужие одежды мумии реальное тело русского языка.

Благодарен я вам и за то, что вам приходится что-то принимать на доверии ко мне, терпеливо дожидаясь последующих пояснений. Они обязательно будут.

Нынче же, какую бы тему для следующего урока я ни взял, понимаю, что, дабы раскрыть ее полнее и убедительнее, необходимо прояснить прежде целый ряд сопутствующих ей тем, слов, понятий... Поэтому выбрать и удержаться в одной теме очень непросто, да и неправильно, в связи с особой структурой нашего языка. А это и изначальный символизм религиозных образов, сказочных персонажей, мифологических сюжетов, неискаженных текстов русских песен, былин, пословиц и поговорок, которые в итоге сами распакуют в сознании любого человека говорящего и думающего на русском языке и русскую космогонию, и русское мирочувствие, и, отсюда, особое, исконное мировоззрение буквально на все грани жизни.

Дополнительную сложность создают в разной степени оформленные вбросы в сетях, да и на книжных прилавках, по теме русского языка, уводящие неокрепшие умы в дремучие дебри и болота с их кодировками, расшифровками и придуманными, послоговыми якобы значениями и образами русских букв. Информационное пространство буквально завалено подобными измышлизмами.

Посему услышьте, пожалуйста, следующие пункты моего обращения:

1. Не спрашивайте, как я отношусь к тем или иным авторам или текстам? К ним я никак не отношусь.

2. Где еще можно прочесть о том, что я рассказываю? Увы, нигде.

3. Не нравится, или сложно, то, о чем я говорю, – не слушайте и не высказывайте своего мнения, если вас о нем не просят, – если, конечно, в этом не заключается ваша специальная деятельность по какому-то противодействию.

4. Простите, что не отвечаю на ваши вопросы по поводу значений или происхождений тех или иных слов. На каждый из этих вопросов на этом этапе нашего переучивания можно ответить лишь двумя-тремя уроками.

Моя же цель в целом – вернуть возможность вам самим отвечать на эти вопросы, связанные в том числе как с реальной, великой историей нашей державы, так и с вылепленной историей всего мира. Благодарю всех, кто меня услышал.

Сегодня в Русской Школе Русского языка у нас будет небесный урок. Мы же с вами, в конце концов, живем не в Поднебесной, а в Небесной империи. Так что располагайтесь поудобнее, беседа затянется. Короче не получится. А если перегреетесь, откладывайте книгу в сторону и продолжайте читать, лишь отдохнув.

А расскажу я вам сегодня, дорогие мои друзья и подруги, кое-что о луне. Расскажу о ней так, как никто вам о ней

не рассказывал и, видимо, не расскажет. Сразу проясню, что рассказ мой не связан с повествованием о луне как о небесном теле или объекте. Не связан он и с наукой, и с историей космоса и космонавтики... Он о том, как, почему и что называлось в изводном русском языке в связи с луной.

Итак, луна светит нам с неба ночью, но иногда бывает она видимой и днем, в чистом синем небе. И видна она нам все время по-разному. То как светлая скобка, выпуклая вправо... То видна светлой скобкой, выпуклой влево... В полнолуние она висит над головой, как светло-желтый блин на черной сковороде звездного неба. То ее вообще нет нигде...

Русские слова «старость», «старый», «стареющий» начинаются на букву С, и на эту букву С похож стареющий месяц. По этой букве С мы учим своих детей различать на небе старый (либо стареющий) месяц или молодую луну, которая нам видна как светлая скобка, выпуклая влево, к востоку.

Но как-то, согласитесь, странно всякий раз, друзья мои, у нас получается: то мы луну называем луной, то – месяцем. Так вот, скажу я вам, на самом деле луна и месяц – вовсе не одно и то же. Исходно в русском языке луна не называлась месяцем, а месяц, в свою очередь, никогда не назывался луной.

Луной луна называется только со дня новолуния и до дня полнолуния. И все. Новолунием же мы называем тонюсенькую скобочку, выпуклую вправо, которая появляется в небе на западе, где солнце только что закатилось за горизонт. Это

самое начало видимости луны на небе. Затем мы продолжаем отсчет дней луны: второй день луны, третий, четвертый день... и так далее. Луна становится все более и более толстой, широкой скобкой, выпуклой вправо, все дальше и дальше отходя от солнца. Затем луна совсем перестает быть похожей на скобку и светится уже неправильным овалом...

И так, считая и считая дни луны, мы доходим до того дня, когда луна вся заполняется светом и наконец становится луной полной. Она полна светом, или исполнилась света, как говорили раньше. То есть она, наконец, становится большим светло-желтым небесным блином, на котором в хорошие погожие дни видны различные, затемняющие ее лик пятна. Опоэтизированно мы такую полную луну сравниваем с кругом ноздреватого сыра с темными большими дырами и маленькими дырочками... Или с краяхой пышного дырчатого хлеба...

Первый день такой полной луны мы называем первым днем полнолуния. И, в зависимости от некоторых небесных обстоятельств, два или три дня светит нам с ночного неба полная луна, вставая там же, где встает солнце на востоке, и пребывая в такие дни прямо напротив солнца – на другом конце неба.

В самом начале своего похода по ночным небесам, еще невысоко над землей, полная луна бывает большой, красивой, ярко-оранжевой и даже красноватой. Иногда такую луну называют цыганским солнцем. Известно, что цыгане осо-

бо почитают полную луну. Раньше считалось, что у костра на земле и у полной луны над ним есть некие тайные, волшебные взаимоотношения, в которые человеку можно вовремя и правильно встрять и получить с них что-то хорошее для себя. Поэтому любители ночной жизни и «халявного» счастья бегали в полную луну на веселье к цыганам.

Весь световой месяц длится чуть больше двадцати девяти с половиной суток. Такой месяц в астрономии называется синодическим месяцем. У русских такой световой месяц назывался раньше «собачий месяц», «месяц собаки» или «месяц волка». Ну, может, потому что Луна сопровождает Землю так же, как собака сопровождает человека. То пес идет с нами рядом, и его хорошо видно, то отдалится, убежит куда-то, скроется из виду, то вновь оказывается рядом на глазах. И луну собаки любят. Бывает, поют под нее. И их родственники – волки в лесу – тоже любят повыть на луну.

Поскольку на небе – то луна есть, то ее нет, то она так к нам повернется, то этак... все время меняется, обращается... наши далекие предки луну считали небесным оборотнем. Полную луну они считали небесной собакой или небесным волком, а во время, когда луна была темной, ее считали небесным вороны́м конем.

Таким образом, небесный серебристый волк со временем оборачивался небесным конем, а еще со временем этот небесный конь оборачивался обратно, превращаясь в небесного волка. Об этом часто рассказывается в русских сказках.

Раз на небе нет темной луны, ее не видно – значит, нет на небе и черного, вороного коня, вороного коня всех наших сказочных героев.

Но сказки свои мы сейчас позабыли или переписали их, упростили их донельзя, так что теперь в них ничего понять невозможно... Вполне вероятно, и потому, что однажды что-либо понимать стало и нежелательно. Наделали из чудесных, чудных, полных волшебства сказок примитивных сказочек для детей четырех-шести лет.

Ну так вот. На земле небесным конем считался человек, заговоренный, проклятый злым колдуном. Для того чтобы человека от этого заклятия избавить, нужно особым образом убить в нем волка-оборотня. Убить его, само собой, следовало в тот момент, когда человек в этого самого волка-оборотня обернется. Причем сделать это можно было, известно, только чем-то серебряным: серебряным зеркалом или серебряной нитью, серебряной стрелой или серебряной пулей... и затем обязательно добить его, и непременно контрольным, т. е. осиновым колом.

Арсенал против собаки-волка-оборотня – серебро и осина. А еще можно его убить, дав ему тридцать серебрянников за предательство близких, и тогда он сам на той самой своей осине и повесится. Почему, кстати, 30, а не 20 или 50 серебрянников? Да потому что число 30 раньше считалось числом оборотня – волка-собаки. Именно поэтому существует выражение «собаке – собачья смерть»...

Но вернемся к луне. Считается, что луна светит нам отраженным солнечным светом. В зависимости от взаимного положения луны и солнца мы каждый новый день, точнее каждую новую ночь, видим ее освещенной по-иному. Разные степени освещенности луны мы называем ее разными фазами.

В зависимости от небесных обстоятельств, когда луна находится где-то вблизи солнца и своей освещенной стороной обращена к солнцу, мы, бывает, луну на небе вообще не видим два или три дня. Нам в эти дни она проявлена темной, неосвещенной. В светлом же небе находящийся в лучах солнца темный кружок неосвещенной луны, конечно, вообще не виден...

Теперь немного арифметики. Вычитаем из двадцати девяти с половиной суток двое или трое безлунных суток и получаем примерно двадцать шесть с половиной или двадцать семь с половиной... в общем, около двадцати семи дней. Значит, видим мы луну двадцать шесть или двадцать семь суток.

Получается, луна у нас растет примерно двенадцать суток. То есть подряд двенадцать дней мы видим двенадцать фаз растущей луны. Потом она у нас наливается до`полна... вся заполняется светом и становится, наконец, серебристой волшебной полной луной. Такую полную луну мы называем полнолунием. И такой она у нас будет двое или трое суток... а последующие оставшиеся двенадцать суток она только спа-

дает, стареет и, наконец, совсем уходит от нас и пропадает.

Мы видим двенадцать дней подряд двенадцать фаз стареющей луны. Так вот, друзья мои, эта самая стареющая луна не называется месяцем! Нарастающая луна называется нарастающей луной, а стареющая луна по-другому называется уходящей луной... Но не месяцем!

Примерно на пятнадцатый день луны у нее справа появляется тоненький темный серпик. Луны уже справа как бы немножечко не хватает. То есть краешек лунного блина справа слегка подгорел, затемнился... Так вот, дорогие мои, эта самая темная кромка с правого бока луны и называется месяцем! Обратите, пожалуйста, свое особое внимание: то есть месяцем называется не светлая часть луны, а ее темная, затемненная часть.

Первый день ущерба луны считался раньше в некотором смысле плохим днем. Но это, вообще, смотря кому как... Этот пятнадцатый день луны назывался «день мясника». В такой день положено было резать скот. Скот резали на мясо и, разумеется, особыми ножами срезали с туши животного шкуру. Правильно срезать шкуру – особое искусство. Люди, которые занимались выделкой шкур, назывались скорняками. Снятую шкуру особым образом распинали для просушки, то есть растягивали повешенной всегда вниз головой.

Светлая часть луны, по старым представлениям, есть часть, которая покрыта светлой кожей. А темная часть луны считалась частью, с которой кожа снята или содрана. Или

срезана. Оттого темная часть луны, то есть месяц, считалась частью кровавой, или окровавленной, и она считалась частью мясной. То есть она считалась той частью, где мясо не покрыто кожей.

Да, конечно, темная часть луны темно-серая или вообще черная, но никак не красная, не цвета мяса, скажете вы. Но раньше у русских считалось, что цвета черный, багрово-красный и золотой, или золотистый, это один и тот же цвет (черный, червлёный, червонный...). Так было принято у наших предков. Сейчас подробно объяснять не стану. В основном это связано с геральдикой – гербами родов, градов, с флагами и хоругвями. В церковной деятельности – с написанием икон, с церковной и храмовой утварью...

Сообщу лучше совсем неожиданное: непосредственное отношение к слову «месяц» имеет слово «мясо». Также к слову «месяц» имеет прямое отношение немецкое слово «мессер», означающее «нож». И само русское слово «нож» тоже, разумеется, имеет прямое отношение к слову «месяц». Хотя на слух это не чувствуется.

Черная кромка первого дня ущерба луны называлась «нож святого Варфоломея». Или попросту «нож мясника». Известно же, что атрибутом святого Варфоломея считается особый кривой нож скорняков. Или как там у нас: «Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана».

Вообще, символизм всех религий рассказывал людям во все не о неких, пусть и возвышенных, деяниях и эпизодах

жизни других людей, он рассказывал о законах и взаимодействиях космоса и природы, описывал их влияние на все живое и в форме пояснительных притч рассказывал о необходимости тех или иных действий. Об этом мы однажды поговорим подробно, а сейчас вернемся к лунной теме.

Верующие во все эти мучения, в мучителей и мучеников повествуют нам, как был замучен и убит апостол Варфоломей. Его повесили вниз головой, его ошпарили, с него содрали кожу и потом обезглавили. И имя Варфоломей имеет прямое отношение к сдиранию светлой кожи с луны, к затемнению луны. Если представить себе, что полная луна есть обращенный к нам лицом человек, то можно думать, что правый край луны есть его левая рука.

Светлая кожа с луны начинает сходить справа. Поэтому художники, изображающие мучения святого Варфоломея, всегда изображают в своих картинах сцену, как мучители сдирают кожу сначала с его левой руки.

В день святого Варфоломея раньше положено было начинать какие-то действия в наказание за что-либо или если нужно было обидчику за что-то отомстить. Мстили, или начинали мстить, именно в день святого Варфоломея. И, конечно, слово «месть» происходит от слова «месяц».

Варфоломеевская ночь в Париже 24 августа 1572 года была ночью первого ущерба полной луны. 1 сентября 1939 года, день начала Второй мировой войны, тоже было днем конца полнолуния, днем святого Варфоломея, днем мясника...

Ну, да ладно. Пожалуй, хватит об ужасах да войнах. Пойдем дальше.

Итак, с первого дня ущерба луны начался месяц. Так же как диск луны, начиная с новолуния, заполнялся светом, теперь диск луны заполняется тьмой. Светлая часть луны теперь отступает, уступая место ее темной части.

Первым днем месяца называется день, в который происходит самый первый ущерб светлого диска луны. Приходит на небо молодой месяц. С этого первого дня месяца начинали отсчет дней месяца: первый день месяца, второй, третий, четвертый... и так далее. Луна стареет, уходит, а месяц вместе с тем нарастает, растет, набирается сил и мужает...

Обратите внимание: луна у нас – она, девочка, девушка, женщина; а месяц у нас – он, мальчик, юноша и мужчина. То есть светлая часть диска луны – женская часть, а темная его часть, как и должно быть (помните из предыдущего урока?), – часть мужская! И почти всегда девушка и юноша сидят в диске луны вместе, вдвоем. И в диске луны – их не разлучить... В этом суть и причина того, что луну считают вместилищем и водительницей любви.

Проходит подряд двенадцать фаз стареющей луны, или они же – двенадцать фаз растущего месяца, и, наконец, после того, как на небе на двенадцатый день остается только у-у-узенькая светлая кромочка, в следующую ночь – совсем темно. Месяц стал полным. Месяц ис-полнился.

Полным месяцем называется такой месяц, который своей

тьмой накрыл весь диск, забрав у луны весь ее свет. То есть девушка с луны ушла куда-то... и на луне остался один только юноша. На самом же деле, девушка сейчас повернута лицом к солнцу, а юноша, весь мрачный, весь в мрачных мыслях, сейчас к солнцу ее ревнует.

Кстати, когда луна молодая и видна как светящаяся небесная лодочка, кто на ней должен сидеть, свесив ножки? Конечно, мальчик. Ведь мальчик – это ее верхняя темная часть...

Итого, днями месяца называются все дни растущего месяца и еще примыкающие к ним два или три дня полного месяца, то есть дни невидимой луны. Сначала от новолуния до полнолуния счет идет дням луны, а начиная с пятнадцатого дня луны или с первого дня месяца и до самого нового новолуния счет идет дням месяца... И вместе эти два этапа собираются в полный календарный месяц. Начинается он луной, а завершается – месяцем. То есть у женщины – свет, а у мужчины – тьма. У женщины – начало, а у мужчины?.. Правильно – конец.

Можно, конечно, досчитав до пятнадцатого дня луны, так дальше и продолжать считать дни луны, до дня нового новолуния, не обращать внимания на месяц. Так и делали те, кто счет дням вел по светлой луне и кто время измерял лунами – отрезками от дня новолуния до дня новолуния... И весь световой период луны называли одной луной времени.

Но были и другие люди. Они считали время по дням ме-

сяца. Начинали счет дней в день первого ущерба луны и вели его до такого же дня в следующем цикле. Они измеряли время месяцами.

Разумеется, все дни луны числом полностью равны всем дням месяца, и наоборот. Ведь это одна и та же луна. Времени от какой-либо фазы луны до такой же следующей фазы проходит двадцать девять с половиной, и еще с небольшим, дней. Все равно как считать, что так, что эдак... Но одни измеряли время лунами, другие – месяцами. И эти два способа счета дней, и вообще времени, прямо противоположны друг другу. Кто такие эти люди, зачем и почему они так делали, поговорим как-нибудь в другом уроке.

Нынче же мы одновременно пользуемся счетом и по луне, и по месяцу. Отсюда у нас в языке и случается путаница с названиями этой... или того, что там у нас светит в ночном небе... запутался – вправе сказать несведущий.

Получается, что диск луны почти всегда состоит из светлой, лунной, части и из темной месячной. Он почти всегда являет собой неразрывное единство месяца и луны, за исключением лишь дней полнолуния и дней полного месяца, когда на небе нет то месяца, то луны.

Весь диск луны – это почти всегда мальчик рядом с девочкой, ну или юноша рядом с девушкой. И там – то больше девушки, то больше юноши... Жизнь, знаете ли... А в полнолуние – весь диск есть молодая женщина, а полный месяц – весь диск молодой мужчина. А значит, дни можно считать

по луне, по-женски, или считать по месяцу, по-мужски. Вот так.

Да... Но, однако же, мы говорим и поем: «Светит месяц, светит ясный, светит белая луна...» Есть такая веселая русская народная песня... Как-то может показаться, что все собралось здесь в одной куче. И месяц здесь, и луна... При чем месяц светит, и светит он ясно. Хотя, как мы только что прояснили, он-то как раз и не может никак светить... Ан нет! Может! Может посветить и он. В русских песнях и сказках месяц тоже светит. Темный месяц светит. Только светит он по-своему, по-мужски что ли. Светит в переносном смысле. Месяц светит своей силой. В глаз ведь тоже можно засветить, да так, что темно станет.

Когда перечитаете, переслушаете текст веселой народной песенки, сами поймете, что речь в ней идет о парне, девушке и о любви. О ночи, о луне, о месяце... и о любви. И парень в ней, в ночи, думает: светит ему чего сегодня от девушки или не светит. Засветиться ему сейчас к ней самому, или не сто`ит.

Граница, разделяющая светлую и темную части луны, по-русски называется «световод». Или еще она называется... «ангел»! Слово «ангел» происходит от обратного чтения слова «луна» в его полном каноническом написании. Световодом, или ангелом, эта граница называется в том случае, когда свет наступает, а тьма – отступает. Если же наоборот – тьма наступает, а свет отступает, – то эта граница называется

«полоса» или «мракобес». Мракобес есть упрощение слова «мрако-бельтес», что означает «черно-белое». Или еще по-другому она называется «черта» или... «черт»!

Вы знаете, что в религиозной мифологии черт – это не сам дьявол, не Люцифер. Черт – это помощник дьявола-Люцифера. А Люцифер, по-русски «лютый февраль», – это лихорадящий свет, фосфоресцирующий свет, вибрирующий свет, свет, нагоняющий лихорадку...

Думаю, вы знаете, что по-русски месяц, который сейчас называется «февраль», назывался «лютый». А слово «лютовать» означает «гнать». Поэтому, кстати, в русском языке одних животных, так сказать «мясоедов», называли хищниками – потому что они добывали пищу посредством хищения, а других – лютыми, поскольку они добирали жертву посредством гона или лютования. Так, настигает нас и лютый холод, загоняет до истощения лютый голод, и гонят свою жертву лютые волки...

Вообще, многие, если не все русские классификации животных и деревьев, трав, насекомых, птиц, ландшафтов, звезд и созвездий, мер весов и расстояний... прежде были совсем иными, в отличие от нерусских – примитивно-нелогичных или перемудренных западных.

А нерусское слово «февраль» (забегая вперед, неубедительно заинтригую) имеет отношение к словам «чистота», «частота», «вибрация», «лихорадка», «возбуждение», «фее-рия», «Афродита», «Венера», к имени бога подземного цар-

ства и к имени апостола Иуды Искаротиота. И все это связано с обстоятельствами февральских встреч... (кого?) – Венеры и Луны! Конечно, чтобы подробно рассказать обо всем этом, нам нужен будет с вами еще так... десяточек уроков.

Итак, ангелы эту границу двигают в сторону тьмы, а черти двигают ее в сторону света. Да и изображается черт с рогами, с черным месяцем на голове, которой, видимо, он и надвигает тьму на свет. На границе света и тьмы ангелы и черти ведут постоянную, вечную борьбу друг с другом, кто за что. Ангелы светом очищают лик луны, а черти ее темнят, пачкают.

Со дня появления первой темной полосы сбоку у полной луны полоса эта каждый день надвигается на светлую сторону и движется так, пока луна не станет полностью темной, то есть полным месяцем. Всего эта полоса движется по лику луны двенадцать ночей, а на тринадцатую ночь (!) ей уже двигаться некуда, она приходит в полностью темную луну. Поэтому всего чертей бывает тринадцать, а число тринадцать у нас называется чертовой дюжиной.

Словом, у луны две грани – белая и черная, – разделяемые границей. Не по-русски эта черта-граница между светлой и темной гранями луны называется «люминатор» или «терминатор». Люминатор-терминатор разграничивает белую полосу луны и ее черную полосу. Так по-другому называются ее светлая и темная грани. Люминатор – наступает полоса света, а терминатор – наступает полоса тьмы. Поэтому, кстати,

у нас все черти – черти полосатые.

По-другому, и тоже не по-русски, эта граница называется «мистика». По-русски же мистика называется «волхо`вие», или «волхо`вство». Мистика разделяет собой темную и светлую части луны. Течение взаимных соотношений этих частей во времени называется «мисте`рия».

Самые начала месяца и луны называются, соответственно, «война и мир». А сами эти части называются еще, соответственно, «мастер и маргарита». Вообще, во всех мистериях главное – это луна. Внимание! Если в какой-то мистерии у кого-то вообще не идет речь о луне, то это – все что угодно, но не мистерия.

Когда у полной луны справа появляется темный серпик первого ущерба, является такая небесная картина: у небесной девы – полной луны – появляется маленький мальчик – этот самый темный серпик, который лежит на ее левой руке. Это лунное небесное представление и есть исходная картина для иконы Богородицы и ее маленького Сына. Они оба заключены в круг света, волшебного, таинственного серебряного света. Поэтому часто русские иконы Богородицы и Иисуса покрывали серебряным или серебристым окладом. Круг света почти полной луны обнимает их, и они плывут в нем по небу во тьме ночи, среди блистающих звезд. А та звезда, которую изображают на платке Богородицы на ее лбу, это Полярная звезда, или, как вы уже знаете, Спас. А та звезда, которая у нее на плече, вовсе не звезда, если быть

точным, а планета Венера. Сын Богородицы есть сын Отца Небесного, то есть сын самого Неба. А сама Богородица есть Вечная Дева – Дева Мария.

Пожалуй, может, пока и преждевременно, скажу и следующее: икона, на которой у Богородицы ребенок лежит на ее левой руке, является иконой храмовой. И это естественно – когда женщина держит ребенка на левой руке, а обслуживает его рукой правой. А та икона, на которой она держит сына на правой руке, есть икона монастырская. Икона монастырская – это обратная икона для тех, кто должен исправиться...

Об изначальном, космогоническом, каноническом религиозном символизме, ныне забытом даже теми, кто обязан это знать по роду деятельности, как «Отче Наш», тоже поговорим однажды отдельно. Поговорим с теми, чьи религиозные чувства подобная информация раздвигает до пределов вселенной, а не сворачивает до бытоописательных земных сюжетов.

Да! Бывают еще и солнечные затмения! Надо сказать, замечательное небесное явление. Особенно если затмение – полное. То есть если темный диск луны полностью закрывает солнце и от солнечного света остается только особенный свет вокруг луны. Так в мифах приходит Князь тьмы. В этот момент весь мир погружается в мировую тьму. Днем становится темно, как ночью. Эта месячная тьма, плащ Князя тьмы, называется «мировая ночь», или «космическая ночь».

Перед самым затмением люди говорили друг другу «до

свидания» и «спокойной ночи», а сразу после затмения они говорили друг другу «здравствуйте» и «доброе утро». День, в который случалось полное затмение, раньше считали двумя днями, двумя сутками. И месяц, в котором случалось полное солнечное затмение, содержал на один день больше! То есть, например, могло наступить тридцать второе мая.

Во время затмения обращенная к солнцу сторона луны, то есть женская сторона, луна-дева, встречается лицом к лицу с солнцем. И считалось, что в это время луна и солнце целуются. А ночь такая называлась «ночь ревнивца». Или «ночь настоящего друга».

Всем нерусским словам, связанным со всем, что есть в мире мистического, в русском языке есть прямые соответствия. И, конечно, все эти русские слова являются словами исходными для всех других языков. Но сейчас в русском языке все эти слова особым образом спрятаны-попрятаны. Все они имеют совсем другой вид, не такой, какой используют все торговые, гильдейские искусственные языки. А в русском языке все они просто изменили свои изначальные значения, которые, к сожалению, давно не используются...

Все русскоговорящие люди сейчас не по-русски и нерусскими словами бродят умом. Сегодня любой школяр скажет, что Луна – это космическое тело, спутник земли, вращающийся вокруг нее. Однако раньше, в древности, никто луну космическим телом не считал. Попросту не было никакой необходимости так считать. Раньше считали, что луна – это

дыра, отверстие в небе, сквозь которое к земле идет свет от таинственного занебного мира, мира неземного предвечно-го света.

Считалось, что небо есть твердь небесная, что небо – толстый ледяной покров на поверхности всемирного космического холодного океана. В этом космическом льду есть два больших отверстия – солнце и луна, есть отверстия маленькие – пять видимых планет, и есть еще совсем маленькие отверстия-дырочки – это звезды. Через все эти отверстия к нам на землю постоянно льется, струится вечный вселенский свет.

Луна представлялась лункой, прорубью во льду, в котором видна плавающая около него рыба. И видна рыба в проруби то так, то эдак... по-разному. Причем в луне рыба плыла по кругу в одну сторону, а в месяце она плыла в сторону обратную. В этом одна из причин формы одного из знаков зодиака – знака Рыб.

Полная луна представлялась прорубью с пойманной большой серебристой рыбой щукой, которая человеческим, иначе говоря – русским языком, просит отпустить ее и обещает за это исполнить во время полнолуния три желания. То есть в течение трех суток, в три ночи полнолуния. Значит, наш герой Емеля просто не спал в ночь полнолуния. Что-то ему в это мечтательное полнолуние никак на печи не спалось. И он ночью в мечтах ловил рыбу, легко носил воду, рубил дрова, ездил на своей печи и чуть не женился на принцессе.

В ночи полнолуния раньше принято было загадывать желания и, в помощь небесам для их успешного осуществления, проводить различные волшебные действия.

Во время же солнечного затмения в лунку-луну попадает золотая рыбка. Золотая рыбка в русских народных сказках – это ни много ни мало само солнце. Конечно, когда поймается золотая рыбка, мы видим на небе только темный кружок луны, окруженный золотым светом. В этом одна из причин того, как я уже недавно говорил, что русские цвета черный, золотой и красный считали одним и тем же цветом.

Золотая рыбка обещает исполнить только три желания. Зато каких! Чудеса так чудеса. Уж пожелать-то мы умеем! И така-а-ая в нашем небесном синем море-окияне может пойматься рыбка...

Слово «луна» в русском языке есть упрощение слова «влауна́» или «влау́за». Другое упрощение этого слова – слово «луза». А луза и есть отверстие, яма. Маленькая луза называется «лунка». Большая лунка-луна называется «по́лынья». Еще одно его упрощение – слово «лаз». То есть отверстие, сквозь которое можно лазать, можно куда-то пролезть. От этого же слова происходят слова «лагуна», «лакуна», «лаксна», «лакшна» и еще много слов. Все они происходят от одной основы по разным твердым правилам, единым для всего настоящего русского языка.

А слово «месяц» – это упрощение слова «влауне́ц»... Светлая сторона диска исходно называется «влауна́», а тем-

ная его сторона исходно называется «влаунец». А эти рыбки и есть те самые две небесные волшебные серебряные рыбки в лукошке, рассказами о которых можно накормить людей, если их накормить больше нечем.

Теперь немного о другом... Небеса наши так устроены, что бывают на них затмения. Затмения бывают лунные, и затмения бывают солнечные. То луну закроет от солнца земля, то луна затмит собою солнце. Последовательность лунных и солнечных затмений небеса собрали в так называемый затменный цикл.

Затменный цикл – это череда лунных и солнечных затмений, порядок следования которых длится 18 лет, 10 суток и еще две трети суток. Сама эта череда лунных и солнечных затмений всегда в основном одинакова, и один цикл очень похож на цикл следующий. Различия – невелики. Связаны они с тем, что орбиты Земли и Луны слегка отличаются от ровных кругов.

Этот затменный цикл называется «сарос». Тройной сарос, то есть три сароса подряд, называется «большой сарос». Большой сарос длится 54 года и 32 дня. Каждые тридцать три сароса, или, по-другому, каждые одиннадцать больших саросов, над землей случается большое солнечное затмение. Эпохальное затмение.

Тридцать три сароса, или одиннадцать больших саросов, – это ровно 595 лет. То есть почти 600. И эти 595 лет называются космическим годом, или эпохой. Перед большим эпо-

хальным солнечным затмением одна эпоха заканчивается, а сразу после этого затмения начинается эпоха следующая. Солнце перестает светить одной эпохе и после великого затмения начинает светить эпохе следующей. И солнце в этом великом эпохальном затмении называется «пересвет». Солнце как бы пересвечивает из одной эпохи в эпоху следующую. То есть один свет перешел в свет другой.

Каждая новая эпоха приносит на землю новые смыслы бытия, новую мораль, новые представления о добре и зле, новые идеи и движения во всех делах. Кто-то новую эпоху не понимает и не принимает, хочет оставить все как есть и отстаивает ветхие смыслы и прежнюю жизнь, а кто-то в новой эпохе стремится ко всему новому, стремится к новому свету. И между ними на рубеже эпох, времен всегда возникает конфликт. Это на земле.

А на небесах в эпохальное сражение друг с другом вступают два звездных воинства. Борются две небесные идеи – старая и новая. Это эпическое великое сражение смыслов называется у всех народов по-разному. В древней Индии это сражение называлось «Сражение на поле битвы Курукшетра». У русских и у славян это сражение называется «Сражение на Куликовом поле»... Или «Куликовская битва».

Перед началом самого, собственно, сражения на поле между выстроившимися рядами противников выезжают два богатыря, два поединщика. Один поединщик представляет сражающихся за все новое, и его имя Пересвет. А тех, кто

отстаивает старые идеалы, представляет поединщик по имени Челубей. Имя Челубей имеет отношение к словам «луна», «чары», «серебро», «черпак», «селена», «яма», «лодка» и «челн». Когда-нибудь объясню.

Оба поединщика, Пересвет и Челубей, сошлись в бою на конях и пронзили друг друга своими боевыми копьями. И оба пали мертвыми. Не стало ни того, ни другого... А на небе, над ними, сошлись в великой битве солнце-Пересвет и черная луна, исконно называемая по-русски «челяба». Черная луна челяба накрыла собою солнце-Пересвет. И они оба на небе пропали, оба погибли... На небе и во всем поднебесном мире стало темно и страшно...

Но страшно было недолго. Появился свет нового солнца, новой эпохи, началось общее сражение... и всем стало хорошо. После битвы победившие – те, кто сражался на стороне солнца, – стали жить по солнцу, по солнечному календарю, а проигравшие – те, кто сражался за луну, – стали жить по лунному календарю, или по календарю лунно-солнечному... Счастье-то, оно ведь и обретается зачастую лишь в бою, в борьбе... особенно если это небесная битва за свет.

Ну, а на земле проекцией такой битвы является освободительная, народная, отечественная борьба небесной империи за свое светлое настоящее и будущее, с любым темным иным, иным, иноземным, инопрестранным-иностранным – посягающим на родные смыслы, ценности, мораль, устои, традицию, историю и национальную культуру. И неплохо бы

каждому сегодня, наконец, определиться, на чьей стороне он в этой решающей битве.

Такие вот пироги, дорогие мои друзья! Интересуйтесь, пожалуйста, родным языком.

До новых встреч! Как всегда, ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского языка.

Урок 8

Золотая Русь и золотой природный язык



Здравы будьте, люди добрые! С вами вновь я, Виталий Владимирович Сундаков, и Русская Школа Русского языка.

Сегодня вновь начну с благодарности всем тем, кто с нетерпением ждет наших новых и новых уроков и уже проявляет большой успех в их понимании.

Тем же, кто, несмотря на мои просьбы, не способен на некоторое время воздержаться от критики исключительно ради того, дабы прежде понять способ, метод, подход, пра-

вила – саму суть Русской Школы, а лишь затем, если это желание не иссякнет, попытаться дать нашим урокам справедливую критику, – я скажу следующее. Дорогие мои! Ваши контраргументы, с точки зрения существующих научных парадигм и принятых правил, на 100 процентов верны! Я вас отчетливо понимаю и, конечно же, был к этому готов. Ведь других научных точек зрения, как и других словарей, кроме известных вам с вашего рождения и до сейчас, уже не существует. Ну, или почти не существует.

Существующая наука многого добилась и многое-премного создала, особенно в дисциплинах точных и технических. Конечно, много хорошего можно и нужно сказать и обо всех науках гуманитарных. Поколения профессиональных ученых также очень много делали, в том числе во всех разделах исторической науки и в науках о языке. Очень и очень много сделали в общемировой науке россияне. Во всех науках имена наших ученых можно перечислять буквально списками... В том числе и в науках о языке.

Но наука, друзья мои, – это ведь изобретение не наше. Знания – наши... А наука-то – немецкая. Поскольку всю науку вообще изобрели и создали немцы примерно 300–400 лет назад. Терминология – вся не наша, методология – не наша, правила ведения исследований – не наши, оформление полученных результатов, правила фиксации научных достижений и так далее, и так далее... – все это не наше. Да и сам дух исследований, дух науки, как бы они ни были хороши, – они,

увы, давно не наши. Науку все мы, конечно, уважаем. Все кругом сейчас наука – во всем и повсюду, куда ни глянь...

Уважаю ли я багаж обретенных человечеством знаний? Да я его боготворю. Вот только наука это не столько сумма знаний, сколько методы их получения. Цель науки – неустанное изучение сокрытого, недопонятого, неизведанного для пользы тех, кто ее пестует и развивает. Различные знания добываются различными методами, формами, способами, инструментарием... И для понимания и изучения любых иностранных наук иностранный способ изучения этих наук, безусловно, способ не только наилучший, но и единственный. Существующая точка зрения науки на историю и любое языкознание – это традиционные представления немцев об истории всех народов и всех языков, на которых эти народы говорят.

Многих самоотверженных ученых я хорошо и подолгу знаю, со многими состою в очень хороших или в приятельских отношениях. Лично знаю многих ученых-философов, филологов и лингвистов. Однако, вот видите, мы создали Русскую Школу Русского языка. Обратите внимание, дорогие мои друзья и дорогие мои подруги, мы создали РУССКУЮ Школу Русского языка. РУС – СКУ – Ю. Ведь могут, имеют право и необходимость люди нашей многонациональной нации, где бы они нынче ни жили, иметь свои собственные знания о своей истории, об истории своего государства и о своем языке. Поскольку доподлинно известно и неодно-

кратно проверено – что русскому хорошо, то немцу смерть. Мы, осознанно назвав школу так, как мы ее назвали, считаем, что поступили гуманно, предупредительно для всех тех, кто уже, в силу разных причин, не готов даже взглянуть на повсеместно существующие парадигмы как-либо иначе.

Передо мной вовсе не стоит задача разрушать сформировавшиеся под черепной коробкой большинства белковые связи и паттерны, ну, или, проще говоря, выносить людям засахарившийся мозг. Я лишь представляю вам мнение о русском языке людей, которые думают о русском языке, на русском же языке, говорили на русском языке русским языком, для русских людей, желающих изучать русский язык русским способом. Вот навертел!

Все мы с вами, действительно, многое в науку привнесли или отчаянно пытаемся привнести новое и проявить свое видение на существующее. Но стоит только наметиться чему-то своему, только наметиться собственному взгляду на свой язык, на свою культуру или свою историю – адепты немецкой школы сразу в штыки. И штыки эти – тоже чужие, хоть, к сожалению, зачастую держат эти штыки руки наших людей и направляются они нашими же головами...

Также я понимаю, что люди хотят знать, где же первоисточники того, о чем я рассказываю, дабы самолично погрузиться в них по самую толóку, дабы не быть бестолковыми. При этом они же хотят, чтобы я ссылался на науку, на летописи, на корифеев тех самых нерусских наук. Настаивают,

чтобы я сверял наши уроки с представлениями о мире греков, любых европейцев, арабов, индусов, индейцев, китайцев...

Друзья мои! Но такого-эдакова, всякого-превсякого много-премного сказано, написано и издано до меня и без меня. Я же ссылаюсь непосредственно на сам наш язык. Я хочу сослаться на нас с вами. На наших отцов, дедов и прадедов, на наших бабушек и прабабушек. Хочу сослаться на наше мировосприятие, миропонимание и мировоззрение. На нашу душу, наконец... Надеюсь, хоть этого у нас никому не отнять.

Сегодня я намерен дать вам некоторые дополнения и уточнения к сказанному мною в шестом уроке о русских реках. Предчувствую, правда, что, как всегда, попутно придется прояснять множество и иных значений. Но что делать, коль уж я отважился говорить с вами не только на русском языке, но и русским языком.

Итак, в науке географии, как это ни покажется вам странным, сейчас белых пятен гора-а-а-аздо больше, чем было прежде. И это влечет за собой и в науке множество проблем...

Вот произнес слово «проблема», и уже нужно его прояснить. Поэтому придется прямо сейчас сказать кое-что и об облаках. Однажды поговорим на эту тему подробнее, а сейчас лишь сообщу, что слово «проблема» в русском языке буквально означает... «облако»! Об – ла – ко! Слово «про-

блема» – это просто другое, еще одно название облака. Проблема – это облако, а облако – это проблема. И не в каком-то переносном смысле, а в самом прямом. Произнося слово, услышите его, пожалуйста. Проблема – это нечто белое на синем небе. Нечто пробелое, некая пробелость... пробел... белое пятно белого облака на синем небе.

О проблемах мы говорим так: проблемы сгущаются над головой или вообще накрыли с головой... У меня куча или туча проблем... Над нами сгустились тучи... Столько проблем скопилось!... А еще у нас проблемы могу висеть над головой, могут давить на нас, могут улетучиться, разлететься, развеяться, рассосаться... Проблемы можно развести. Проблемы могут разрешиться сами собой, как облака и тучи могут разрешиться дождем или грозой. Гром и молнии исходят ведь от туч! От большого собрания облаков-проблем. То есть, говоря о проблемах и сравнивая навалившиеся на нас проблемы с облаками и тучами, мы все время говорим об облаках. Но совсем, совсем об этом не помним!

На всех же языках проблема – это проблема, а облако – это исключительно облако. Энциклопедии, этимологические словари, толковые словари, словари значений слов порознь объясняют и разъясняют нам эти будто бы разные слова будто бы с разными значениями. Вот так можно забыть всем миром о совсем простых вещах! Также как всем миром мы не помним, ну, например, о том, что слово «змея» исходно было словом «жмея». И родственные ей слова – это слова «жать»,

«жмет», «сжимать», «ужимки», «жало», «жалить»...

Зато при этом все ищем в каких-то неведомых откуда взявшихся буквицах какие-то божественные символы, космические инопланетные значения, высокие духовные энергии, вибрации, незримые структуры. Вот представьте себе, как землепашец, пастух, кузнец, плотник, купец, воин после тяжелого труда или жаркой битвы изучают тонкие невидимые вибрации и космические структуры буковок и слогов своего языка.

А помним ли мы при этом, знаем ли мы простые, очевидные вещи? Ну, например, что змея по-другому называется «шипала»?.. Что петух по-другому называется «ворухан»?..

А помним ли мы о том, что левая рука женщины называется «колыбель» и что детская кроватка колыбелью стала называться только в переносном смысле, как временная рука кормящей матери?..

Или, например, знаете ли вы, что выражение «обрести почву под ногами» означает почувствовать, что под ногами появилось дно? То дно под водой, на которое встают, когда наплаваются. Человек плыл в воде там, где глубоко. Почвы под собой не чувствовал, не доставал до нее. И, подплыв к берегу, наконец, почувствовал, или обрел, почву под ногами. Встал на твердую почву. Почва и дно – лишь разные названия одного и того же – дна реки или озера. Означает же слово «почва» – «под жидоба». То есть «под водой». Слово «почва» есть сокращение слова «поч-ч-чва». А это «поч-ч-

чва» есть упрощение слов «под жи-дж-ва», то есть «под жи-жа», то есть «под жидкостью».

Слово «почва» — знаем, слово «дно» — знаем... А то, что почва и дно — одно и то же, не знаем, уже не понимаем и не помним, причем всем миром. Зато мы мно-о-о-о-ого знаем того, чего нет и никогда не было. Словом, одни проблемы да белые пятна... И никак мы не можем обрести почву под ногами.

Так вот, скажу я вам, дорогие мои, забыто всем миром и кое-что весьма и весьма важное о реках!.. И о географии в целом! Важное прежде всего для нас с вами.

Итак, чтобы плавно двигаться по предложенной теме дальше, кратко напомним кое-что из предыдущих уроков. Мы уже знаем, что есть в России Среднерусская возвышенность. А раньше, еще не так давно, существовала и Русская возвышенность. Русская возвышенность находится недалеко на север от Среднерусской возвышенности.

Сейчас эта возвышенность называется «Алаунская», или «Валдайская возвышенность», ну или просто «Валдай». Эта Валдайская возвышенность является водоразделом для трех русских рек: для Волги, Днепра и Западной Двины. Раньше считали, что она же является водоразделом еще и для реки Дон. Так, разумеется, с натя-я-яжечкой, но считали.

Таким образом, с Валдайской возвышенности бегут-растакаются в разные стороны реки Волга, Днепр, Дон и Западная Двина. Волга, Днепр и Дон текут на юг. Направление на

юг раньше считалось направлением в черную сторону. Поэтому реки Волга, Дон и Днепр считались черными реками. А река Западная Двина течет на север. Направление же на север раньше считалось направлением в белую сторону. Поэтому река Западная Двина считалась рекой белой. Сейчас эта река называется так только на территории Белоруссии, а дальше она течет в Латвии и там зовется «Даугава».

Некоторых слушателей-зрителей Русской Школы Русского языка напрягло сообщение о том, что славяне и русские считали и у мужчин, и у женщин левую руку – рукой женской и белой, а правую руку, соответственно, – рукой мужской и черной. Требуют доказательств, просят дать ссылки на источники, признанные наукой, и далеко не в благородном негодовании всяко некрасноречиво упражняются «в красноречии»... Безусловно, им было бы спокойнее, если бы я говорил все то же, что говорят они сами, и пересказывал бы все то, что исходит от известного им общенаучного фона.

Если не брать в расчет все мелкие реки и речушки, то четыре большие реки можно изобразить схемой, на которой три большие реки текут на юг и одна большая река течет на север. Если эту схему держать «рогами вверх», то эта схема есть буква ПСИ. Такая буква есть сейчас в алфавите, который принято называть греческим алфавитом.

Раньше на Руси, так сейчас принято думать, существовала азбука, которую принято называть «церковнославянской азбукой». Основой ее была азбука греческая. Считать же на-

оборот, что основой для создания греческой азбуки послужила азбука древнеславянская, науке не позволяет безапелляционно и деспотично принятое утверждение, будто мифическая, сказочная Древняя Греция старше мифической, сказочной Древней Руси самое малое на полторы тысячи лет.

Так вот. Этой своей старой азбукой славяне записывали свои мировоззренческие тексты. В этой азбуке у них была и буква ПСИ. Буква ПСИ в ней была буквой составной, состояла она аж из пяти букв. То есть эта буква заменяла собой определенный состав из пяти стоящих подряд букв. С этой буквы начинаются, например, такие нерусские слова, как «психика», «психология», «психиатрия»... По-русски же сочетание букв ПСИ читается как сочетание ДУ, где буква Д произносится твердо – ДЪ. Нерусское слово «псих» по-русски читается «дух». Слово «психшѧ» читается как «духша», или, слегка упрощенно, «душа».

Буквой ПСИ раньше обозначали беспокойство, душевное расстройство, непонимание и какую-либо неустойчивость. Ею же обозначали возможную опасность, крутой поворот или какую-либо переменчивость, неожиданность...

А если этот знак читать как одну из букв древнего рунического алфавита, то читается он как «руна альгиз»... Или как-то близко к слову «альгиз». Принято думать, что руна альгиз символизирует дерево и его ветви... или, например, оленя или лося с рогами. Дерево подвержено различным ударам всех стихий – и ветер, и мороз, и огонь, и засуха, и вода...

И дерево должно им всем успешно противостоять. И олень с лосем тоже должны противостоять всем и всяким угрозам – таким как соперник, голод, мороз, медведь... Поэтому знак альгиз – символ готовности к всевозможным угрозам.

А если эту схему перевернуть, то в рунах она будет иметь обратное к руне альгиз значение и читаться будет в обратную сторону – «зигла» или «зига», и обозначать она станет звук З.

Принято считать, что руна альгиз имеет отношение ко всему мужскому – такому как воля, упорство, сопротивление, устойчивость... А перевернутая альгиз, то есть зига, показывает, символизирует корни мирового древа, уходящие под землю в царство мертвых, в нижние миры. А все, как вы, надеюсь, помните, что имеет отношение к земле, имеет отношение к женскому началу. Женское начало – скрытность, терпение, умение держаться, спокойствие и... мир. Поэтому этот знак есть основа для всех символов спокойствия и мира.

В таком же виде, если его обвести или заключить в круг, этот знак называется «знак пацифик». То есть мирный или мир. Все пацифисты знают этот свой знак и пользуются им в своих представлениях, маршах и демонстрациях. Слово «пацифик» является сокращением исходного слова, которое у славян писалось по-другому, более полно, но коротко читалось как «мир».

В шестом уроке я сказал вам, дорогие мои друзья, о том, что слово «русь» – это слово со значением «река». Так оно

и есть, но не для всех рек, а только для тех, что берут свое начало на Русской возвышенности, то есть на Валдае... Сейчас немного поясню.

Наши предки месяц октябрь, являющийся концом и началом года, считали вершиной года, или вершиной времен. Но месяц октябрь русские, конечно, октябрем не называли. Они называли его по-своему, по-русски... и по-разному: «русник», «рузник», «ружник», «руян», «рыжник», «ржанник», «оржанник», «оружник», «хорунжник»...

Другие славяне его называли «кастричник», «жовтень», «поздерник»... и еще многими разными именами. Например, балтийские славяне, использовали слово «рудзутак». Это был самый важный месяц в году, в котором подводили итоги года, подсчитывали урожай – помните: цыплят по осени считают. Здесь оценивали запас кормов на год, на предстоящие зиму и весну и... праздновали Праздник урожая...

В сентябре листья на деревьях краснеют. Где – красные, висят, колышутся на ветру... где – красноватые. Листья разных красных оттенков. Деревья стоят нарядные, красивые, разноцветные. Эту часть осени наши предки называли «красная осень».

А в следующем месяце листва на деревьях уже выцветает и желтеет. Уже не все листья, что были на деревьях летом. Листва – почти желтая. От красных тонов мало что осталось, и деревья стоят все красновато-желтые. Можно сказать, оранжевые! Так раньше назывался этот цвет. И раньше о та-

ком времени осени говорили: наступила, или пришла, золотая осень.

Вот в это золотое время, в месяце руснике, рузнике, ружнике, руяне, рыжнике, оружнике или оржаннике, наши предки и подсчитывали все то «золото», что им удалось наработать за весну, лето и начало осени. А золотом, друзья мои, называлась... пшеница. Но только не золотом она называлась, а желотом! А вернее – даже так: впереди стояли две подряд буквы З и Ж. Этот состав букв есть остаток от разложения буквы ИЖИЦА. То есть буква ИЖИЦА заменяла собой состав из четырех стоящих подряд букв. «Золото» или «желото» – это другое старое русское название пшеницы... «зже-ло-то». Причем это слово есть обратное и сжатое чтение слова исходного.

Русские слова «злак» и «зерно» раньше могли произноситься как «жлак» и «жерно́». От слов «жлак» и «жерно» происходят слова: «жернова», «жито», «житница», «жевать», «жатва», «жнец», «нива», «желтый» и «желото», то есть золото. В обратную сторону от слова «жлак» происходит слово «колос». А в обратную сторону от слова «жерно» – слова «оранжевый» и «рыжий». И слово «рожь», конечно. Золотая рожь. От слова «жерно» также происходит еще одно название этого золотого времени года – «жёрник», или «жёрник».

Золотоволосыми, или златовласыми, людьми раньше называли людей, волосы которых были цвета спелой пшеницы.

Сказочная Златовласка – это тоже девушка с пышными пшеничными, а не огненно-рыжими волосами, как ее порой стали изображать. Да, и волшебно красивые известные исконно русские фамилии, такие как Золотов, Золотухин, Жарникова, Жаров, конечно же, имеют прямое отношение именно к этим русским изводам.

Русское слово «пшеница» есть упрощение слова «пшерни́ца», а слово «пшерница» происходит от слова «пожарни́ца». Рожь по-другому, в обратную сторону, называется «жар», или «жа́рница». А так как пшеница созревает немного позже, следом за рожью, она называется «по-жарни́цей».

Как ни странно, к этому слову имеет отношение слово «паздёрник», которое является названием того же среднего осеннего месяца у славян, но которое означает не рожь и пшеницу, а холодный осенний ветер, оголяющий деревья от листвы... Так происходит от того, что правила извода русских слов исходно не являются правилами собственно русского языка. Это есть правила более общие. Русский язык сделан по правилам, по которым живет сама природа.

Все слова об осеннем месяце руснике-жарнике, о ржи, о пшенице и золоте являются словами, связанными друг с другом, и все они в русском языке являются словами одного извода.

На латыни слово «колос» звучит как «аурис», то есть золотой. Золотом изначально называли не металл, а именно пшеницу. Но и металл впоследствии назвали золотом не толь-

ко за его пшеничный цвет. Дело в том, что золото сначала находили только в речных песках в виде небольших зерен, похожих на зерна пшеницы. Река, в песках которой находили зерна золота, называлась Колоскиндой, Колохи́ндой или Колхи́ндой. Все эти слова происходят от слова «колос». А колос – это плод пшеницы, в котором содержатся ее золотые зерна.

Думаю, вы уже догадались сами, что от слова «колхинда» происходит слово «колхида». Река, которая в древности называлась Колхидой, сейчас называется рекой Хоби. Она находится на западе Грузии и впадает в Черное море.

Как все мы знаем из мифов Древней Греции, в далекую заморскую страну Колхиду ходили древние греки аргонавты на корабле «Арго» за золотым руном. Так, страна Колхида и есть эта самая река, которая сейчас называется Хоби, или, по-грузински, Хобисцкали. Дело в том, что по правилам русского языка слово «колхинда» может читаться и как «колхоба», то есть два слова – «кол» и «хоба»... «кол» – «хоба», «кол» – «хаба». Или, если переставить слова местами, «хоба» – «коли». Или, в произношении местного населения, «хоба» – «цкали», откуда название реки «Хобисцкали». «Цкали», кстати, на местном наречии означает вода.

Река Колхида в Канаде, в штате Юкон, называется «Клондаик». Клондаик – золотоносная река, на которой, было дело, разыгралась всем известная большая американская драма под названием Золотая лихорадка. И название реки Клон-

дайка есть сокращение от состава слов «Колхида-река». А то, как она называется у них, «Клондайк-ривер», по-русски же получается «Колхида-река-река».

А наша дальневосточная золотоносная река Колхида сейчас называется Колыма. Течет она далеко на востоке, почти в самом начале нашей большой державы, в Магаданской области и в Якутии. И ее название тоже происходит от слова «колхинда».

От слова «колохинда» происходит и русское слово «колодец»! Колодцы раньше строили так, что в самом его низу делали два отверстия: отверстие для приходящей воды и отверстие для воды уходящей. Отверстие для ухода воды делали ниже отверстия для приходящей воды. И это отверстие для ухода воды можно было закрыть особым камнем или грузом, прикрепленным к верху колодца веревкой или цепью. Назывался этот камень или особый груз – «золотник». Когда золотник опускали и он затыкал выходное отверстие, вода в колодце поднималась.

Иногда для внутренних колодцев клапан-золотник делали так, что в нем, внутри него, можно было реально хранить золото и все драгоценности церкви, монастыря или крепости. В случае опасности веревку или цепь золотника просто обрубали. И слово «клад», конечно, имеет непосредственное отношение к словам «колодец» и «колхида», а сам по себе клад напрямую связан с содержимым золотника.

Однако мы с нашими разговорами о золоте да драгоцен-

ностях сильно отвлеклись от трех наших великих русских рек... О чем ни начнешь говорить, все приходится по всему белу свету погулять.

Но сначала мы вынуждены вернуться к нашей золотой осени. Называется она золотой не только из-за золотого цвета листьев на деревьях, но, главное, из-за того, что здесь, на вершине времен года, собран урожай хлеба, то есть пшеницы, то есть золота.

Хлеб собирают на гора́. Выдают его на гора. Гора хлеба – гора золота – есть самое приятное для глаз и души зрелище. Большая гора хлеба – это гора покоя и уверенности. Хлеб – всему голова. Так говорили наши предки. И поскольку хлеб – всему голова, он является не только вершиной времен. Он вообще является вершиной всего-превсего на свете... он является всякой вершиной, вершиной жизни. Именно поэтому всякое золото есть мерило успеха.

В своде знаний славян о природе и человеке грудь человека соответствует месяцу тра́веню. Или, что привычнее сейчас, июню. Травень – это грудь, и травень – это медь. Грудь – это медная часть тела. Лицо же человека соответствует месяцу, первая половина которого называется «червень», а вторая половина месяца – «липень». Соответствует славянский месяц червень-липень месяцу латинян июлю. Ну, так вот у них получилось.

Правая половина лица соответствует червню, а левая – липню. Червень есть правая, веселая, улыбающаяся поло-

вина театральной маски, а липень – ее левая, грустная сторона. Выражение «влепить кому-либо пощечину» означает ударить его именно по левой стороне лица. Ведь бьют-то в основном правой рукой. Вот она, левая сторона лица, и грустит...

Вместе червень и липень соответствуют июлю. Червень и липень – это лицо и это серебро. Лицо – это серебряная часть тела. А серебром покрывают зеркала для отражения лиц.

Поверхность головы под волосами соответствует месяцу серпеню. И именно поверхность головы под волосами называется головой. Голова – это вся та поверхность, на которой растут волосы. И соответствует голова августу.

Серпень есть голова, и серпень есть золото. Голова есть золото, или золотая часть тела. Само слово «голова» происходит от слов «золото», «голд», «голый». Бывает же у мужчин в возрасте голова голой.

В золотом серпене – августе – вызревает все золото, что посеяно, и в конце серпня золото начинают жать. Поля начинают оголять от стоящих на них хлебов. И по-другому, порусски, серпень называется «жнивень».

Сами волосы есть следующая часть тела. Волосы соответствуют железу. Но в них представлена опять же и медь. Эта часть тела имеет некоторое, потаенное, отношение и к меди, и к груди. Темные волосы у славян, бывает, отливают медью. И волосы соответствуют месяцу вересеню. А вересеню славян латиняне определили в соответствие месяц, названный

ими «сентябрь». Названий у них, видимо, не хватило.

Вересень – это волосы, и вересень есть железо. Волосы есть железная часть тела. И немножечко – медная. И это есть скрытая, внутренняя, невидимая часть тела, которая имеет прямое отношение к поверхности мозга в голове. Волосы и железо с медью являются представителем поверхности головного мозга. Поэтому вересень по-другому называется «волосень» или «волошень».

Следующую часть тела представляет коса. Сама-то эта часть тоже находится внутри черепной коробки, но представляет эту невидимую часть тела – коса. Коса – это то, во что сплетены волосы в три пряди. Соответствует коса тому самому месяцу, о котором мы сегодня говорим, то есть – месяцу руснику, или, по-другому, костричнику. Соответствует коса – углю. И немножко она соответствует серебру, с которым особенно дружит лицо.

Еще коса волос представляет ту косу, которой косят травы... и вообще она представляет всякий клинок и лезвие ножа. Клинок есть железо с углем, то есть с углеродом. То есть это и есть сталь. И цветом клинок – блестит, отсвечивает, как серебряное зеркало. Кузнецы в древности так ковали клинок оружия: сначала сплетали полоски железа в косу, накаляли ее, затем пересыпали эту косу углем и ковали ее, ковали, ковали...

На самом деле косой по-русски называется только верхняя поверхность косы волос. Нижняя, внутренняя часть ко-

сы называется по-другому. Она называется душой и соответствует острию, лезвию клинка.

Если же говорить о пшенице, то верхняя поверхность косы соответствует колосу, а нижняя, внутренняя ее поверхность соответствует зернам, которые содержатся в этом колосе. Вот она, нижняя, внутренняя поверхность косы и соответствует опять золоту! Зернам золота. И месяцу листопада. И душе. И это опять голова! Только это другая голова. Немного другое слово, почти неотличимое на слух от названия той головы, что сокрыта под волосами.

Слово «голова» есть множественное число от слова «го́лов», с очень мягким В в конце слова, которое означает «волос». Слово «волос» есть слово «голов», читанное в другую сторону. Согласитесь, мои дорогие друзья и дорогие мои подруги, когда мы говорим, что нам нужно помыть голову, мы ведь имеем в виду не все, что у нас расположено на плечах, а имеем в виду именно волосы.

Теперь внимание! Месяц русник, как вы помните, – вершина горы времен года. Коса волос, которой соответствует месяц русник, есть самая верхняя часть тела человека. То есть вершина его тела. (Косу ведь можно уложить поверх волос...) Пшеница и рожь – это золото, и золото это есть вершина трудов человеческих. А Русские горы, или Алаунское нагорье, или Валдай, есть вершины на Русской равнине! Русскими горами эти вершины назвали их жители. С этих вершин текут-растекаются наши великие русские реки. Запад-

ная Двина, или она же Белая Русь, течет вверх, на север. А вниз, на юг, текут Днепр и Волга. И между ними течет Дон. И впадают они все в разные черные моря. Вот так... Текут с Русских гор русские реки и чертят собою на земле руну зйга – знак мира. Четыре русские реки чертят на земле знак мира. Какого мира? Знак русского мира! Четыре реки, водораздел, четыре долины, водораздолье, четыре доли, Русское раздолье. Русское раздолье и русский мир! Живая цепь такова.

«Золото» – это изводное название пшеницы и ржи в русском языке. Слово «золото» является преобразованным и сокращенным по особым правилам довольно длинным исходным словом. От этого же слова происходят неудобные слова «хурбóуджзь», «хурúджзь» или «урúджзь». Если не читать слабые начала и по правилам, которые мы однажды разучим, ДЖ читать как И, то получится слово «рузь». А «рузь» перешло в «русь». От слова «русь» произошло название месяца «рузник», или «русник», который вершина времен. От названия месяца произошло название нагорья, которое является вершиной земель. От названия нагорья произошли названия рек, которые с него текут – «рузьские реки», «русьские реки», или «русские реки». А на этих реках живут рузьские люди, или русьские люди, цвет волос которых – от пшеничного до русого и темно-русого.

О цветах этих любила говорить уже ушедшая от нас, к большому сожалению, Жарникова Светлана Васильевна.

Светлая ей память.

Каждая река есть Русь! Все это вместе есть Росьсия... Все это вместе есть Россия! И только не надо думать, что на этом Россия и кончается!.. С этого, друзья мои, Россия только начинается! Как и наши с вами уроки настоящего русского языка, русской географии и русской истории мира.

Сами видите, за что ни возьмешься, буквально все нужно уточнять, пояснять и прояснять. И если мы уделим сегодня еще немного времени на поговорить, то – ладно, если уж начал, еще скажу.

«Липень» – «червень»... Значит, в левую сторону лица, в липень, влепляют пощечины. Или, как еще говорят, по ней дают оплеухи.

Слово «лицо» сейчас пишут и произносят без буквы П. Исходное слово «липцо» сейчас упростилось в слово «лицо». Буква П у нас осталась только в других видах названия лица – «лепнина» и «лепота». Хотя мы все дружно уже и не помним, что «лепнина» или «лепота» – это лицо.

Осталось только добавить, что по-русски левая щека называется «ланита»... А правая щека так и называется – «щека»! Слово «щека», собственно, сейчас тоже упростилось. Раньше оно писалось и произносилось как «щеркá» или «щери́ца».

Если по левой щеке били, то по правой щеке человека как-то хвалили, как-то поощряли. А поощряли так: вместе со словами благодарности и хвалебными словами стоящего

напротив человека левой рукой, пальцами, нежно брали за правую щеку, слегка ее трясли и собирали ее немного так, чтобы у того показались зубы. То есть так, чтобы человек ощерился, как бы улыбнулся. Это и называется поощрить человека – заставить его ощериться, улыбнуться от похвал и всяких приятных в его адрес слов. То, что мы сейчас называем поощрением, является переносом исходного смысла на немного другие действия – на похвалы гораздо более разнообразного объема и способа поощрения.

Таким образом, само слово «щериться» означает показывать зубы. И, конечно, слово «щериться» одного извода со словом «червень», которое, если помните, означает правую часть лица, которую принято поощрять.

Щека открывает или закрывает зубы, позволяет рту открыться или, наоборот, закрывает его. Щека, если нужно, держит рот на замке, держит язык за зубами, закрывает человека, делает человека такой буквой. (Кстати, буквой на латыни называется щека.) Поэтому от слова «щека» происходит слово «щеколда». «Щеколда» – это такой запор на дверях или на воротах. И все это происходит так, потому что в русском языке сочетание букв ЧЕР или ЩЕР могло писаться, но не читаться. Особенно в начале слов. Например, сочетание букв ЧЕР раньше писалось, но не читалось, в начале слов «винт», «веревка», «панцирь», «ночь», «каспий», «негр» или «негряха». А сочетание букв ЩЕР не читается, например, в начале прозвища Батый, в слове «яйцо» после

буквы Я, в слове «убыток» после У...

Не произносилось письменное буквосочетание ЧЕР, видимо, по причине того, что оно черное, невидимое. Короче, чертово буквосочетание... Да и ЩЕР – как-то неприятно. Что-то от щербатого, ущербного ящера.

А бывает ли маска червень-липень, то есть театральная маска одновременной радости и грусти, на лице у человека? Бывает. Эта маска и есть кривая ухмылка, или кривая усмешка. На лице одновременно – и грусть от какого-то неприятного положения, и смех над его нелепостью. Причем улыбается при этом человек, как правило, правой, веселой стороной лица, а грустит – левой.

И есть!.. Знаете, есть на свете даже такая страна – Страна дураков, в поле которой можно закопать золото, а потом собрать с этого поля золота много больше, чем закопал. (Кстати, дурак – это вовсе не глупец. Дурак – это размышляющий, мечтающий, наивный... действующий, несмотря ни на что.) Так вот, и дураку, и особенно умному нужно немало учиться, учиться и учиться, чтобы знать, когда, где, как и какое золото нужно закапывать и когда и как его собирать. А еще непременно нужно трудиться – трудиться и трудиться на благо своих рода, Родины и хранимого небом Отечества... что мы сегодня с вами и делаем, возвращая наши родные смыслы.

Вот, как-то так... Сегодня я рассказал вам гораздо больше, чем вы слышали с налета. Поэтому поработайте с этим

уроком самостоятельно, многое еще откроется.

До свидания, мои дорогие! До новой встречи! С вами был, как всегда, ваш Виталий Владимирович Сундаков и Русская Школа Русского языка.

Урок 9

Золотой язык. Атыбаты, шли солдаты



Здравствуйте, дорогие друзья!

Пока готовится у нас следующий, большой и серьезный, урок, я, дабы надолго не оставлять вас без... ну, для многих новой, но родной пищи для души и мозга, решил полезно развлечь вас сопутствующими размышлизмами в канве нашей Русской Школы.

Итак, в русском прото- или праязыке – золотом языке че-

ловечества (как мы его теперь с вами и будем впредь величать в связи с разъяснениями, данными в прошлом уроке) – главное волшебство в том, что каждое слово, что бы оно ни означало, осознанно-осмысленно, крепко-накрепко связано своим корнесловом, изводом, покоем, изначалием со многими и многими иными, исконно русскими словами и понятиями, нагло приписываемыми каким угодно искусственным и примитивным языкам, многих из которых в помине не существовало еще полвека тому назад.

Как вы уже наверняка если еще не поняли, то уже должны были заприметить, дорогие мои, в золотом языке, названия ли это частей тела, или названия животных, растений, созвездий, или предметов домашней утвари, обязательно, так или иначе, соотносятся с цветом и мерой, с названиями ландшафтов, с календарными (суточными, помесечными и годовыми датами), с природными явлениями, с географическими названиями, с аграрной, ремесленной и архитектурной терминологией, сказочным или религиозным символизмом и метафорами, поясняя одним своим значением целый ряд других, сопутствующих смыслов, подобных образов, общих природных, социальных и бытовых связей – причем и в разных масштабах, и в иных темах.

Немецкая школа, притягивая за уши, настойчиво убеждает нас, что будто бы многие, если не все русские слова, произведены якобы из иноземных, чужеродных нам слов. При этом не поясняя, каким же тогда таким непонятным образом

и способом только в русском языке эти слова столь прочно связаны своими и корнесловами, и смыслами с иными, абсолютно иначе звучащими и пишущимися в иностранных языках словами из других понятийных смысловых категорий.

У нас же, ну, например, только из слова «рука» образованы слова: «рукав», «рукавица», «нарукавник», «наручи», «наручники», «ручник», «руководство», «руководитель», «рукоделие», «белоручка», «порúки», «поручитель», «рукоприкладство», «рукоблудие», «рукопожатие», «поручни», «рукоход», «ручка», «рукомойник»... и т. д. и т. п.

Понятно и то, что для понимания ими нашего золотого, образного языка посредством своего примитивного этот способ, напрочь лишенный смысла, абсолютно безуспешен.

Мы же знаем, что все словопонятия в русском золотом языке связаны меж собой так, как связаны меж собою листик могучего дерева с его почками, веточками и ветвями с его стволом, соком, корою, дуплами, наростами и корнями. Как корни этого древа, в свою очередь, связаны с землей, водой и солнцем, с зимой и летом, с ветром, разносящим его семена, и с насекомыми, опыляющими его соцветья, с берегами, на которых оно растет, и даже со звездами и созвездиями, блистающими над вековыми кронами...

Вот скажите, как бы смогла немецкая школа определить устойчивую языковую взаимосвязь между осенью и желудем, возрастом человека и цветом, рукавом реки и руки, буквой и узелком... А никак! А вот мы с вами, воскресив, вновь

вдыхая душу в наш язык, уже можем, как и прежде, делать это играючи, как это делают наши дети. Вон они собрались во дворе, на задворках или на куличках, и мы уже слышим, например, эту ставшую детской, совсем не детскую считалку:

Аты-баты, шли солдаты. Аты-баты, на базар.

Аты-баты, что купили? Аты-баты, самовар.

Аты-баты, сколько стоит? Аты-баты, три рубля.

Аты-баты, кто родился? Аты-баты, это я!

Выходи!

Никогда не задумывались, причем тут солдаты, базар, самовар и роды? Это что, случайный набор рифмующихся слов? И почему я сказал «не детскую считалку»?

А вот почему. Бодрое словосочетание «аты-баты» – ни много ни мало, сокращения от старорусских, ныне подзабытых названий... ступней ног! Ступня левой ноги мужчины называлась в старорусском – «хálтых», с ударением на А. Поэтому халтурить – значит делать что-либо налево, ну, или по-левому – кое-как. Ступня же правой ноги мужчины называлась «бáлтых». Вместе они, в значении идти, и есть «хал-тых-балтых». Буква ХА в них легкая. Сейчас этой буквы в русском нет. Поэтому в упрощении «х-алты-х»-«балты-х» звучит «аты-баты».

В русской православной традиции положено было понятие «ходить» начинать со слова, обозначающего ту часть правой ноги, которую следовало первой выбрасывать вперед

– то есть «балтых-халтых». Отсюда слова «бултыхать», «бултыхаться» – плескать воду подъемами, то есть ступнями ног. Отсюда же русское «болтаться» – ходить туда-сюда.

В западной (левой, прямо противоположной) протестантской традиции положено было понятие «ходить» начинать со словоназвания левой ноги – «халтых-балтых». Со времени принятия в русской армии протестантских порядков от пруссов и германцев начинать шагать и в нашей армии тоже стало приказано-положено с левой ноги. Ну, а чтобы, по естественной привычке, наши воины не забывали выполнять западное нововведение, командирам приходилось все время выкрикивать: левой-левой!

Русский строй, соответственно, также поменялся на немецкий. Вставали в русской армии по трое. Отсюда и название «с-трой». То есть встать по трое. И сегодняшний, например, приказ «построиться в колонну по четыре» звучит для русского уха ну очень смешно. Тогда бы уже и говорили – не «построиться», а «счетвериться»...

Кстати, и слова «строить» или «строитель» произошли от описания процесса-технологии строительства, когда укладывали рядом два кирпича или камня и сплачивали их поверху третьим, т. е. «страивали» или «строили».

В русской православной традиции военный человек, от названия правой руки, называется «воин». В протестантизме военный человек, от названия левой руки, называется «солдат». И прежде лишь солдаты, а не воины начинали движе-

ние с левой ноги.

В русском языке от слова «халтых» происходит слово «хотеть», а от слова «балтых» – слово «быть». По телу же человека слова «хотеть» и «быть» имеют отношение... к половым органам. Да уж!

Пока, друзья мои, не возмущайтесь этому заявлению – на специальном уроке разъясню подробно и убедительно. Для начала лишь запомним и примем на веру, что ступни ног раньше как бы соответствовали половым органам. Подошва ноги, например, называлась «шлица». Отсюда и слова «шлепанцы», или «шляться» (как правило, по бабам). Ну, а если по мужикам – то тогда «шлюндра» или «шлюха».

Ступня же левой ноги женщины называлась «стúпня», с ударением на У. А ступня правой ноги женщины называлась «кúпня», тоже с ударением на У. От этих слов происходят слова «купаться» (соответствуя мужскому «бултыхаться»), «купить», «покупать», «купа», «совокупность», «копировать», «в кúпе»...

Разные части тела соответствовали и разным деньгам. Точнее, разным номиналам денег. Подошвы ног соответствовали серебряному рублю. То есть ногами чеканили рубли. Отсюда выражение «чеканить шаг». Чеканили раньше только серебро. Чеканить алюминий, медь и золото было почти бесполезно. Они подолгу не держали на себе никаких изображений. Поэтому звонко идти, звенеть подковами сапог и считалось «чеканить серебряные рубли». Ступни же

ног, а вместе с ними и половые органы, соответствовали трем рублям. Отсюда и все скабрзные поговорки-приговорки, связанные с трешкой, с тремя рублями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.